

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . .	7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣц. . .	5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣц. . .	4 р. — к.
на 3 мѣсѣц. . .	2 р. 50 к.
Отдѣльн. номера по 20 к.	
Съ доставк. и пересылкой	
на годъ . . .	8 р. —
на 9 мѣсѣц. . .	6 р. —
на 6 мѣсѣц. . .	5 р. —
на 3 мѣсѣц. . .	3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кн. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Которѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кн. 3, а
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макуяна.
Въ Иркутскѣ—въ Которѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книг. ма-
газинѣ Александрова.

ОЗНАЧЕНІЕ: По поводу ревизіи судебныхъ мѣстъ въ Сибири.—Извѣстія о путешествіи Г. Н. Потанина.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Енисейска, Читы, Минусинска, Томска, Акмолинска и Киренскаго округа.—Къ исторіи крестьянской общины въ Сибири. *Ч.-м. това.* — Невѣдомая мѣста и Васьюганская тундра. *О-хола.* — Бойкій мужчина и сто тысячъ несчастій. *Добродушное Сибиряка.* — Хроника жизни на пѣдло. —

ПО ПОВОДУ РЕВИЗИИ СУДЕБНЫХЪ МѢСТЪ ВЪ СИБИРИ.

Въ свое время мы отмѣтили въ нашей хроникѣ сообщенное столичной печатью извѣстіе о командированіи особой комиссіи въ Сибирь, по случаю судебной реформы; говорили даже, что, ко времени открытія судебныхъ палатъ, туда отправится самъ министръ юстиціи. Хотя эти извѣстія были не вполне ясны, такъ какъ, въ полномъ смыслѣ слова, реформы не дано, а сдѣланы только нѣкоторыя измѣненія; судебныхъ палатъ никакихъ открываться не будетъ, но слухи имѣли нѣкоторую вѣроятность, и теперь есть уже данныя, что они шли изъ вѣрнаго источника. Надняхъ намъ сообщили, что министерство юстиціи дѣйствительно командировало въ Сибирь чиновъ сената и судебныхъ учреждений, подъ начальствомъ г. Рклицкаго, какъ для ревизіи сибирскихъ судебныхъ учреждений, такъ, говорить, и для дознанія на мѣстѣ, на сколько настоящей составъ судовъ удовлетворяетъ своему назначенію. Мѣра эта вполне своевременная, миссія крайне желательная, но не легкая. Кто только немного знаетъ наши сибирскіе суды, суды дореформенныя, тотъ пойметъ, съ какимъ хаосомъ отжившихъ понятій и процедуръ придется встрѣтиться этимъ лицамъ изъ міра новаго суда, гдѣ царствуетъ правда и милость, незнакомыя сибирскому обществу. Особые порядки, обряды судопроизводства и судоустройство, отсутствіе устности и гласности, зависимость судей отъ администраціи, пресловутая теорія совершенныхъ и несовершенныхъ доказательствъ, при которыхъ возможно и невозможно «недоумѣвать о винѣ подсудимаго», оставлять въ простомъ или сильномъ подозрѣніи, судебные слѣдователи изъ полиціи, кончившіе курсъ въ приходскихъ училищахъ, мизерное содержаніе судейскихъ чиновъ и ихъ подкупность—все это такъ поставило сибирскій судъ, что мѣстный житель не вѣритъ ему, боится его... Если взглянуть ближе въ дѣятельность сибирскихъ судовъ, то вамъ представится не міръ правосудія, а міръ какихъ-то курьезовъ, о которыхъ граждане Европейской Россіи не имѣютъ уже понятія. Недавно одна изъ столичныхъ газетъ зло подсмѣивалась надъ публикаціей въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ», въ которой

иркутскій губернский судъ вызывалъ къ отвѣту иркутскую городовую управу. Газета эта, освѣщая свою замѣтку, указала на отсутствіе знанія законовъ, забывъ, однако, то, что въ данномъ случаѣ иркутскій судъ дѣйствовалъ на основаніи тѣхъ законовъ, которые въ Россіи отошли въ область преданій, а въ Сибири продолжаютъ свое существованіе. Подобныхъ курьезовъ изъ судебной процедуры можно набрать десятки, всѣ они уже перестали даже удивлять сибирское общество.

Хотя есть извѣстія, что предъ введеніемъ временныхъ правилъ нѣкоторые судьи принимаютъ особыя усилія скрыть свои грѣхи, но дѣйствительность обнаружить ихъ, и то, что накоплено годами, нѣтъ возможности исполнить въ нѣсколько дней. Такимъ образомъ, лицамъ, командированнымъ придется познакомиться съ дѣятельностью прежняго состава, во всемъ ея величии. Оставьте въ сторонѣ всѣ обвиненія въ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ чиновниковъ, мы посмотримъ, что могъ сдѣлать судъ, если бы даже въ немъ сидѣли честные люди—при массѣ дѣлъ и мизерности содержанія, которое давалось на сибирскіе суды.

Для этого мы приводимъ характеристику томскаго окружнаго суда, заимствуя таковую изъ «Сибирской Газеты*»). «Этотъ окружный судъ, какъ находящійся въ одномъ изъ большихъ сибирскихъ городовъ, гдѣ несравненно легче найти людей съ образованіемъ, людей честныхъ, которые могли бы съ достоинствомъ отправлять функции суда, можетъ служить наиболѣе подходящимъ примѣромъ сибирскихъ судебныхъ порядковъ. Раіонъ дѣйствія томскаго окружнаго суда составляютъ: города Томскъ, Колывань, Нарымъ и весь Томскій округъ. Въ раіонѣ его дѣйствія живетъ 199,011 человекъ, въ томъ числѣ масса сосланныхъ на житье, или на поселеніе въ Сибирь, прошедшихъ острожную школу и потому самыхъ вѣрныхъ кандидатовъ въ подсудимые. Этотъ судъ составляетъ первую инстанцію и ему подсудны всѣ дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, за исключеніемъ только дѣлъ о преступленіяхъ по должности. Гражданскія дѣла вѣдѣнію его подлежатъ безъ

*) «Сибирская Газета», № 48, за 1882 г.

ограничені цѣны иска, и по вѣсѣмъ этимъ дѣламъ онъ постановляетъ рѣшительныя опредѣленія, на которыя можно жаловаться только въ порядкѣ апелляціонномъ. Что же касается уголовныхъ дѣлъ, то по однимъ изъ нихъ, въ которыхъ преступленіе не влечетъ за собою лишенія, или ограниченія правъ — полагаются только мнѣнія и затѣмъ дѣла сами собой направляются на ревизію въ губернской судъ. Кромѣ того, томскій окружной судъ вѣдаетъ: утвержденіе въ правахъ законнаго наслѣдованія, введѣніе во владѣніе при переходѣ недвижимыхъ имуществъ, наблюдаетъ за производствомъ слѣдствій, утверждаетъ опредѣленія слѣдователей о заключеніяхъ подъ стражу, равно какъ освобождаетъ заключенныхъ. Затѣмъ, по упраздненіи въ 1864 году городского суда, окружному суду стали подлежать всѣ дѣла о конкурсахъ, о торговой несостоятельности, онъ же замѣняетъ собою и коммерческой судъ. Наконецъ, въ вѣдѣніи сего суда находится дворянская опека. Уже одно это перечисленіе дѣлъ показываетъ, что онъ не въ состояніи сколько нибудь спосно вести дѣло правосудія; вѣдь юрисдикція этого суда несравненно обширнѣе юрисдикціи окружныхъ судовъ по новымъ судебнымъ учрежденіямъ, потому что онъ совмѣщаетъ въ себѣ функціи мировыхъ, окружныхъ, коммерческихъ судовъ и дворянскихъ опека. Между тѣмъ, личный составъ его несравненно меньше любого окружного суда въ Россіи; можно ли же отъ него ожидать внимательнаго, добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу? Вся масса дѣлъ, которая возникаетъ въ средѣ народонаселенія Томска съ его округомъ, должна пройти чрезъ окружной судъ, можетъ ли этотъ судъ при четырехъ членахъ справиться съ этой массой? Быть можетъ, съ этими дѣлами и возможно было бы справиться, если бы допускалась устность суда, но вѣдь здѣсь все проходитъ чрезъ бумагу, ни одного дѣйствія на судѣ ни тяжущіеся, ни подсудимые не могутъ произвести безъ того, чтобы оно не было обращено въ известную бумажную форму, а при такихъ условіяхъ трудъ суда увеличивается до чрезвычайныхъ размѣровъ. Какъ вообще великъ трудъ томскаго окружного суда, можно судить изъ слѣдующей таблицы, извлеченной изъ отчетовъ сего суда за 1880—1881 годы.

	Оставалось въ началу года		Поступило втеченіе года	
	Дѣлъ первичныхъ.	Угол. дѣлъ.	Гржд. дѣлъ.	Угол. дѣлъ.
Въ 1880 году	313	118	258	1,028
Въ 1881 году	288	55	237	783

„Если считать каждое изъ показанныхъ въ этой таблицѣ дѣлъ состоящимъ только изъ 30 листовъ (дѣлъ, состоящихъ изъ меньшаго числа листовъ, сколько известно, бываетъ очень мало; но за то бываютъ дѣла, состоящіе изъ нѣсколькихъ тысячъ листовъ), то выйдетъ, что члены томскаго окружного суда должны были въ 1880 году прочесть 51,450 листовъ, или раздѣляя это число на 7 (по количеству членовъ суда), каждый членъ суда долженъ былъ прочесть втеченіе года — 12,863 листа, или по 35 листовъ каждый день, не исключая никакихъ праздниковъ. Имѣйте въ виду, что прочесть нужно было 35 листовъ не печатныхъ, а писанныхъ, и притомъ, въ большинствѣ случаевъ, чрезвычайно дурно. Затѣмъ, изъ прочитаннаго нужно было составить выписку такъ, чтобы ни одно изъ обстоятельствъ, раскрытыхъ слѣдствіемъ, или состязавіемъ сторонъ и могущихъ вліять на рѣшеніе дѣла, не было опущено; послѣ того написать такъ замысливъ соображенія и дать заключеніе, которое и

должно поступить на обсужденіе всѣхъ членовъ. И все это члены суда должны были продѣлывать каждый день; сообразите же, читатель, что это за варварскій трудъ! Но мы приняли во вниманіе только дѣла гражданскія и уголовныя. Кромѣ ихъ, есть еще дѣла конкурсныя, дѣла по опекамъ, дѣла частныя, многія изъ нихъ бываютъ очень сложныя и обширныя, и на нихъ, стало быть, нужно было потратить много времени, много труда физическаго и умственнаго *). Уже изъ одного приблизительнаго разсчета труда, лежащаго на членахъ окружнаго суда, можно съ полною достовѣрностью заключить, что исполнить его сколько нибудь основательно, сообразно съ требованіями закона и справедливости, они не въ состояніи; все стремленіе ихъ направляется къ тому, чтобы выгнать поскорѣе дѣла изъ суда, не заботясь объ основательности или неосновательности рѣшеній.

„Такимъ образомъ, по одной только юрисдикціи окружнаго суда, по количеству дѣлъ подлежащихъ разсмотрѣнію его, можно прійти къ прямому заключенію, что ожидать отъ этого суда милости и строгой правды едва ли возможно. Если бы юрисдикція этихъ судовъ была болѣе ограниченна, быть можетъ, окружные суды могли бы сколько нибудь удовлетворять требованіямъ правосудія; но вѣдь имъ подсудны всѣ дѣла гражданскія и уголовныя безъ ограниченія суммы иска и мѣры наказанія. По отчету окружнаго суда за 1880 годъ видно, что въ этомъ году всѣхъ подсудимыхъ по сему суду было—1,184 человѣка, и въ томъ числѣ 277 человѣкъ содержалось подъ стражей. Вѣдь только представитъ себѣ, что втеченіе одного года 1184 человѣка находилось во власти этого суда—страшно; вѣдь отъ этого суда, несостоятельность котораго всѣ сознаютъ, зависѣли честь, доброе имя, благополучіе всѣхъ этихъ лицъ! А тѣ 277 человѣкъ, содержавшихся подъ стражею — каковы должны были быть ихъ ощущенія при ясномъ сознаніи, что счастливый исходъ ихъ участи въ значительной степени зависитъ отъ слѣснаго счастья, подобно лотерейному?

„То же самое можно сказать и о дѣлахъ гражданскихъ. По отчету суда за 1880 годъ цѣнность рѣшенныхъ судомъ гражданскихъ дѣлъ безъ переноса въ высшую инстанцію равнялась 89,364 руб. 16 коп., а по отчету за 1881 годъ — 133,015 руб. 20 коп. И здѣсь, стало быть, отъ рѣшенія суда, по самому устройству своему несостоятельнаго, зависѣло благосостояніе, быть можетъ, не одного десятка семействъ.

„По смѣтѣ министерства юстиціи на 1882 г. ассигновано на томскій окружной судъ всего на всего 4,295 руб. 54 коп. въ томъ числѣ: окружному суду 590 руб., тремъ застѣдателямъ (членамъ суда) по 344 руб. 50 коп.—1,033 руб. 50 коп., двумъ секретарямъ по 281 руб. 72 коп.—562 руб. 84 коп., на канцелярію (на столоначальниковъ, писцовъ, канцелярскіе матеріалы, наемъ сторожей) — 2,109 руб. 20 коп. Итого 4,295 руб. 54 коп.

„Какой же опытный, честный юристъ согласится принять на себя столь многотрудную, столь нравственно-отвѣтствен-

*) Сибирскіе золотопромышленные конкурсы получили особую славу. Они ликвидировали миллионныя состоянія, дались года, масса лицъ наживалась около нихъ. Такъ извѣстенъ въ Томскѣ конкурсъ золотопромышленника Горохова. Когда конкурсы эти становяются бездоходны, ихъ сваливаютъ въ судебныя мѣста. Дѣла гороховскаго конкурса не только не могли быть провѣрены, но судъ не могъ даже вмѣстить привезенныхъ дѣлъ и бумагъ въ свое помѣщеніе. Ред.

ную должность окружного судьи съ окладомъ въ 590 руб. въ годъ и 49 руб. въ мѣсяцъ? Какой не только юристъ, но просто получившій среднее образование человѣкъ согласится принять на себя званіе члена суда (засѣдателя) и получать 29 руб. въ мѣсяцъ? Въ какое трагическое положеніе поставленъ здѣсь былъ человѣкъ съ юридическимъ образованіемъ и повиновавшій принимаемую отвѣтственность за всѣ беспорядки суда, примѣромъ служить судьба одного тюменскаго судьи съ высшимъ образованіемъ, принявшаго дѣла этого суда и, вида хаосъ въ нихъ, застрѣлившагося черезъ годъ съ отчаянія.

Таковы, — прибавимъ мы, — всѣ сибирскіе суды, наполненные благодаря мизерности содержанія, за очень рѣдкими исключеніями, людьми, служащими изъ-за куска хлѣба, изъ-за горькой нужды, людьми неразвитыми, часто съ образованіемъ приходскихъ училищъ, по своему бѣдственному положенію легко поддающихся соблазнамъ и подкупамъ. И при этомъ нужно сообразить среду, огромное вліяніе капитала въ Сибири, массу казусныхъ и темныхъ дѣлъ съ подкупами, съ изворотами. Часто цѣлыя дѣла исчезали изъ сибирскихъ судовъ безслѣдно; объ этомъ можно слышать немало разсказовъ. Эти старыя суды съ бѣдными чиновниками окружены нынѣ ходатаями по дѣламъ, темными лицами великаго происхожденія, преимущественно семьными; въ каждомъ городѣ есть адвокаты, ловкіе аферисты, профессіи которыхъ состоятъ въ томъ, чтобы быть посредниками для взятковъ. Эти лица, безразличные и ловкіе представители мѣстной казуистики, окончательно деморализировали мѣстные суды и лишили правосудіе всякаго значенія.

Въ ревизіи подобныхъ учреждений предстоитъ много труда. Пожелаемъ лицамъ, принявшимъ на себя эту миссію, съ усѣхомъ выполнить ее. Надѣемся, что само населеніе, у котораго наболѣло сердце отъ судейской неправды, придетъ на помощь комиссіи, и откроетъ на многое глаза. Мы твердо также убѣждены, что лица комиссіи, воочію убѣдившись изъ обзора сибирскихъ судебныхъ порядковъ, на сколько необходима въ Сибири гласность, представлять министерству вѣскія данныя, что наболѣвшія раны не вылизи затѣчутся временными правилами, что Сибирь ждетъ полной судебной реформы, ждетъ суда гласнаго, суда „правды и милости“.

ИЗВѢСТІЯ О ПУТЕШЕСТВІИ Г. Н. ПОТАНИНА.

Газета „Сибирь“ извѣщаетъ, что В. П. Сукачевъ получилъ письмо отъ Г. Н. Потанина отъ 19-го (31-го) іюля. Въ письмѣ этомъ, прочитанномъ въ одномъ изъ засѣданій распорядительнаго комитета восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, уважаемый путешественникъ характеризуетъ въ физико-географическомъ отношеніи Ордосъ—мѣстность, которой Г. Н., по справедливости, даетъ названіе „орошенныхъ сыпучихъ песковъ“. Затѣмъ описываются три остановки у джунгарскаго князя, не чуждаго европейской цивилизаціи, у князя Вана, настоящаго дикаря, не допустившаго поставить палатки путешественниковъ ближе 10 ли отъ его ставки, и, наконецъ, въ Боробалгасунѣ. Во время стоянки близъ ставки Вана, Г. Н. Потанинъ съѣздили въ долину рѣки Джалеканъ, гдѣ стоитъ Едженъ-хоро, ставка

Еджена, т. е. Чигисъ-хана; подъ ставкой его разубѣются двѣ юрты, въ которыхъ въ серебряной ракъ хранятся кости или тѣло Чигисъ-хана. Въ Боробалгасунѣ, разрушенномъ Чигисъ-ханомъ, по преданію, жилъ Ельдигенъ толгой той ханъ, т. е. царь съ ослиной головой. Здоровье всѣхъ путешественниковъ (Потанина съ супругой, Касси и Березовскаго) находится въ удовлетворительномъ состояніи.

Мы, въ свою очередь, получили письмо отъ самого Г. Н. Потанина и другихъ участниковъ экспедиціи. Въ настоящее время дѣлимся нѣкоторыми извѣстіями, извлеченными изъ письма одного изъ путниковъ, посланнаго 4-го января 1885 г. изъ деревни Наджи, на лѣвомъ берегу Жолтой рѣки, мѣстѣ зимовки экспедиціи. Въ скоромъ времени мы помѣстимъ часть дневника Г. Н. Потанина, присланнаго намъ. „Послѣднее наше письмо, — говорится въ письмѣ, — послано намъ изъ Боробалгасуна, гдѣ мы пользовались гостеприимствомъ отцевъ миссіонеровъ. Съ помощью ихъ мы наняли постоянныхъ рабочихъ и съ ними пошли на Линджеу, но не прямо, а сначала на соленныя озера; черезъ нѣсколько дней мы перешли за китайскую великую стѣну, отъ которой въ этомъ мѣстѣ осталось еще довольно много: и башни, и ворота, и стѣны только мѣстами обвалились, но особеннаго впечатлѣнія они не производятъ, такъ какъ среди стени что значить какая нибудь стѣна въ три сажени высоты! За стѣной начались мѣста, разоренныя дунганами; отъ городовъ остались жалкіе остатки: сначала виднѣсь обыкновенно стѣны, ворота и башни, а въздѣсь въ ворота, и вотъ внутри оказываются пустыри и лишь кое-гдѣ вновь отстроены дома, на одной или двухъ улицахъ; окрестности поросли травой, пашень мало, деревни стоятъ въ развалинахъ и, можетъ быть, на сто домовъ жилыхъ едва десять. Много попадалось дзереполю (?), и одно время охотники наши настрѣляли ихъ столько, что мы по дорогѣ даже раздавали тушки. Скоро началось мусульманское населеніе и жилища, выкопанныя въ лѣсѣ. Впрочемъ, раньше мы проѣхали одинъ очень старинный городъ, Линджеу; онъ стоитъ въ долинѣ Жолтой рѣки и весь потонулъ въ зелени, и это съ непривычки показалось намъ необыкновенно приятнымъ зрѣлищемъ; раньше, вѣроятно, еще больше было деревьевъ, потому что теперь это все молодыя плодовые деревья. Деревянные башни у стѣнъ, высокія характерныя китайскія башни со множествомъ этажей въ срединѣ города и, главное, большое пространство, занятое могилами и могильными памятниками, большія развалины огромной нѣкогда кумирни—все показывало, что городъ былъ нѣкогда очень великъ и значителенъ; мы остановились у городскихъ воротъ, въ предмѣстьѣ, гдѣ расположены постоянные дворы. Внутри города Г. Н. Потанинъ былъ въ двухъ-трехъ кумирняхъ и говорилъ, что улицы состоятъ почти изъ развалинъ. Здѣсь насъ очень атаковала назойливая китайская толпа; ужасно лѣзли въ комнату, ужъ не говори про то, что дворъ былъ наполненъ толпой; случилось это, можетъ быть, благодаря тому, что мы попали въ праздничный день—народъ не работалъ, да и с-и-я-н-о-въ, т. е. западныхъ людей, въ этихъ мѣстахъ не было. Мы выпроводили довольно большую толпу со двора и заперли ворота, но за то послѣднихъ едва не разломали; все время у нашей квартиры были солдаты изъ полиціи, и мы имъ обыкновенно платили, но они ничего не могли подѣлать. Простоявши тутъ три дня за дурной погодой, мы поѣхали дальше; въ городкахъ вездѣ повторялись сцены, подобныя линджеускимъ: вездѣ толпа одолѣвала, и вездѣ встрѣчались очень

плохіе дѣны, или гостиницы. Мусульмане отличаются по типу и по манерамъ, и даже отчасти по шапкамъ, но женщины вездѣ одѣты покаяйски и съ маленькими ногами; благодаря, вѣроятно, войнѣ, рабочихъ рукъ мало, и эти несчастныя женщины на своихъ узенькихъ ножкахъ должны бывають помогать мужьямъ въ полевыхъ работахъ, причемъ, конечно, больше работаютъ, стоя на колѣнахъ; въ домѣ тоже онѣ все дѣлають. Въ мусульманскихъ жилищахъ мнѣ показались чище, чѣмъ въ китайскихъ, гдѣ объ опрятности не заботятся. Хуанъ-хо мы тутъ хотя и видѣли, но близко къ этой рѣкѣ не подходили, такъ какъ шли по каналу, проведенному изъ нея; дальше же, по мелкимъ рѣчкамъ, вездѣ около нея грязь страшная; такъ какъ вся мѣстность была затоплена, то ночевать приходилось въ пещерахъ; все населеніе тутъ живетъ въ нихъ обыкновенно такъ: небольшая площадка въ полугорѣ и съ нея входъ въ два-три жилья, одно или два уступались намъ; у входа обыкновенно капъ, который снизу подтапливается; затѣмъ, въ томъ же жильѣ устроены ясли, и тутъ же ставятъ лошадей путешественниковъ; надъ отверстиемъ въ глинѣ или въ передней стѣнѣ устроено окно, или дыра, иногда ничѣмъ не защищенная, иногда же съ рѣшеткою, и даже дверь есть. Бываетъ и такъ, что жилье самихъ хозяевъ, хотя также пещера, бываетъ убрано обоями, картинами, комодами, столами; жители имѣютъ много посуды и одежды; вообще пещерное жилище не указываетъ непременно на бѣдность; дѣло въ томъ, что другихъ жилищъ въ краѣ нѣтъ, и пещеры предпочитаютъ за теплоту зимой и за прохладу лѣтомъ; устраивать же хорошія помѣщенія для проѣзжающихъ нѣтъ надобности, такъ какъ это небольшая дорога, да китайцы и не выскателны. Тутъ мы наслушались разсказовъ о дунганскомъ возстаніи, видѣли участниковъ; такъ одинъ изъ нашихъ рабочихъ пострадалъ отъ нихъ тогда сильно и питаетъ къ нимъ страшную ненависть. Тянулись мы медленно, сворачивая съ прямой дороги, обходя горы, иногда иди не туда, куда бы хотѣлось; благодаря тому, что изъ Линджеу намъ навязали китайцевъ солдатъ, такъ какъ была получена о насъ изъ Пекина бумага, то эти пѣшеходы иногда страшно стѣсняли насъ: кромѣ того, что ихъ приходилось кормить, имъ нужно было еще давать денегъ на возвратный путь. Очень хотѣлось поскорѣе дойти до Линджеу, гдѣ, какъ мы узнали, насъ ждали письма, и мы надѣялись пожить опять у миссіонеровъ. И очень непріятно было разочарованіе; оказалось, что письма выслали намъ навстрѣчу по другой дорогѣ, а миссіонера нѣтъ въ городѣ. Наконецъ онъ пріѣхалъ и принялъ насъ. Мы прожили, здѣсь дней 10, пока наняли муловъ, и переселились сюда. Письма насъ догнали уже въ дорогѣ.

„Народъ здѣсь горный, сохранилъ много старинныхъ легендъ и преданій; каждая мѣстность имѣетъ своего героя; любимый герой это, кажется, Гесеръ-ханъ; ему посвящена здѣшняя кумирня, онъ герой множества театральнхъ пьесъ, которыя здѣсь даются лѣтомъ при кумирнѣ; онъ же герой поэмъ, которыя поетъ народъ, сказокъ и даже огромнаго китайскаго романа; намъ три вечера переводилъ изъ него отрывки здѣшній школьный учитель; но романъ этотъ вродѣ старинныхъ рыцарскихъ, гдѣ все встрѣча съ непріателемъ и драка или поединокъ. Особенно часто насъ посѣщаютъ въ базарные дни приходящіе родственники ламы изъ окрестныхъ монастырей; теперь

мы начинаемъ понимать языкъ. Г. Н. Потанинъ разъ уѣзжалъ на двѣ ночи въ деревню смотрѣть шамана, теперь то и дѣло получается приглашеніе изъ окрестныхъ монастырей на имѣющія быть въ цаганъ-саръ (новый годъ) театральныя представленія, или, лучше сказать, танцы маскированныхъ; вѣроятно, это нѣчто въ родѣ мистерій, гдѣ изображается какое нибудь событіе изъ жизни мѣстнаго святаго и божества“.

Подробное описаніе пути до слѣдующаго раза:

ХРОНИКА.

«Каз. Бирж. Листокъ» сообщаетъ: «Какъ извѣстно, для привлеченія въ будущій Сибирскій университетъ студентовъ изъ Европейской Россіи, установлено много льготныхъ условий; такъ, напримѣръ, стипендіи въ 360 руб. въ годъ, даровыя квартиры въ томскомъ студенческомъ общежитіи и т. д., и т. д. Расчетъ оказывается вѣрнымъ. Какъ намъ передавали, многіе изъ первокурсниковъ различныхъ факультетовъ Московскаго университета намѣрены перейти только въ виду этихъ условий въ Сибирскій университетъ».

Газеты передають, что на должность правителя канцелярїи военнаго генераль-губернатора Восточной Сибири назначенъ товарищъ прокурора с.-петербургскаго окружнаго суда—Васильевъ.

Г. Васильевъ назначенъ и уѣхалъ, но, вѣроятно, не на должность правителя канцелярїи генераль-губернатора, такъ какъ этой должности нѣтъ совсѣмъ.

Ректоръ благовѣщенской семинарїи (на Амурѣ), архимандритъ Гурій, назначенъ епископомъ камчатскимъ и благовѣщенскимъ. Въ 1869 году, онъ окончилъ курсъ ученія въ Казанской духовной академіи и былъ назначенъ преподавателемъ въ иркутскую духовную семинарїю; потомъ былъ смотрителемъ иркутскаго духовнаго училища и, наконецъ, съ 1880 года исправлялъ должность ректора благовѣщенской семинарїи. Съ 1879 года состоялъ въ санѣ архимандрита.

Съ разрѣшенія святѣйшаго синода, въ мѣстности Курмекты, Семирѣченской области, Иссыкъ-Кульскаго уѣзда, учреждается мужской миссіонерскій Свято-Троицкій монастырь для распространенія христіанства среди степныхъ киргизовъ и другихъ мѣстныхъ инородцевъ. На первоначальное устройство монастыря миссіонерское Общество отпустило уже 20,000 руб., а по распоряженію стѣннаго генераль-губернатора отведенъ монастырю участокъ земли въ количествѣ 509 десятинъ, а также и разныя угодья. На озерѣ Иссыкъ-Куль по картамъ XIII вѣка были означены нестеріанскій монастырь. Не мѣшало бы поискать его развалины.

«Сиб. Газетѣ» сообщаютъ изъ Барнаула, что тамъ получено извѣстіе объ убійствѣ инженера Хлопина, управляющаго казенными золотыми приисками въ Кузнецкомъ округѣ. Г. Хлопинъ только что получилъ казенныя деньги 7,300 руб. и ѣхалъ къ мѣсту служенія. Кто убійцы, пока неизвѣстно, но подозрѣваются ямщики. Убійство совершено съ цѣлью ограбленія: при убійствѣ, какъ передають, найдено только 300 р.

«Сиб. Газета» слышала, что мѣстной полиціей недавно задержано разнаго сброда и жигановъ (ссыльныхъ), наводившихъ за послѣднее время Томскъ, до 300 человѣкъ. Такъ какъ арестъ такой массы людей обыкновенно ставитъ полицію въ невозможность что либо подѣлать съ ними, кромѣ высылки изъ города въ мѣста причисленія, откуда большая часть бездомовыхъ ссыльныхъ не замедлитъ возвратиться въ Томскъ, то, говорить, подделкація вѣдомства озабочены въ настоящее время изысканіемъ мѣръ прикрѣпленія ихъ къ мѣстамъ причисленія и установленіемъ надзора

на ними со стороны сельскаго и волостнаго начальства и обществъ, къ которымъ причислены смыльные; причемъ, будто бы, существуетъ предположеніе о перечисленіи праздношатающихся сельскихъ въ наиболее отдаленныя волости губерніи, съ воспрещеніемъ всякихъ отлучекъ изъ мѣстъ причисленія.

Въ «Русскій Курьеръ» изъ Томска сообщаютъ: «За послѣднее время въ Томскѣ появилось немало шулеровъ, зорко вслѣживающихъ добычу, чтобъ заполучить ее на зеленомъ полѣ, обобравъ какого нибудь подвернувшася простака, падакаго до картежной игры. Особенно подвигами на зеленомъ полѣ отличается одинъ господинъ, степенный на видъ и представительный. Надвяхъ, рассказываютъ, онъ счумѣлъ какъ-то поддѣлаться къ служащему въ одномъ страховомъ обществѣ и получающему значительное содержаніе, и помазалъ его на солидную сумму. Страсть къ картежной игрѣ у насъ вообще развита въ сильной степени. Играющій въ карты находитъ себѣ радушный приемъ въ семейныхъ домахъ, причемъ рѣдко справляются о его нравственномъ поведеніи, о его общественномъ положеніи, — достаточной рекомендаціей является, то что онъ играетъ въ карты... И это бываетъ иногда въ такихъ домахъ, доступъ въ которые труденъ и требуетъ многихъ усилій отъ лица, не играющаго въ карты!».

Въ № 16-мъ газеты «Сибирь» появилась слѣдующая любопытная корреспонденція изъ Томска: «Намъ приходится говорить о пресловутыхъ наследствѣ Хаминныхъ въ пять милліоновъ, — говорить корреспондентъ. И. С. Хаминовъ умеръ въ прошломъ году въ Иркутскѣ бездѣтнымъ и безъ духовнаго завѣщанія, слѣдовательно, за выдѣломъ его вдовѣ четвертой части, остальное имѣніе должно было поступить въ наследствѣ его роднымъ племянникамъ. Вскорѣ послѣ смерти милліонера Хаминова, наши аферисты составили въ Томскѣ компанію для эксплуатированія въ свою пользу несовершеннолѣтнихъ и душевно-больныхъ его племянниковъ, изъ коихъ одинъ Степанъ Хаминовъ проживалъ въ Томскѣ, а трое другихъ — въ городѣ Сольвычегодскѣ, Вологодской губерніи. Компанію эту составили слѣдующіе люди: извѣстный адвокатъ Картамашевъ полуграмотный мѣщанинъ Шестаковъ и купецъ Нечаевъ, которые прежде всего опутали сѣтями жившаго въ Томскѣ несовершеннолѣтняго племянника, напугавъ его тѣмъ, что онъ можетъ не получить открывшагося послѣ дяди наследства. Купецъ сдѣлался попечителемъ недоросля Степана Хаминова, полуграмотный мѣщанинъ его повѣреннымъ, а сей послѣдній, въ свою очередь, набралъ своимъ повѣреннымъ адвоката. При полученіи отъ недоросля довѣренности, мѣщанинъ заключалъ съ своимъ довѣрителемъ и его подставнымъ попечителемъ нотаріальный договоръ на полученіе въ свою пользу 5% съ каждаго рубля открывшагося недорослю наследства, величина коего равняется 900,000 руб., а въ случаѣ уничтоженія довѣренности недоросль обязался заплатить повѣренному неустойку въ 20% съ всего наследства. Этотъ курьезный договоръ мѣщанинъ переуступилъ своему пріятелю — адвокату за одну треть его стоимости. Опутавъ сѣтями въ Томскѣ недоросля и оставивъ его здѣсь подъ надзоромъ попечителя, оба вѣтренные поѣхали въ Сольвычегодскъ заполонивъ двухъ другихъ несовершеннолѣтнихъ племянниковъ и третьяго ихъ сумасшедшаго брата, который уже помѣщенъ въ больницу для душевно-больныхъ, но родственники этихъ племянниковъ не пустили въ домъ неванныхъ гостей. Между тѣмъ, изъ Сольвычегодска пріѣхала въ Томскъ мать жившаго здѣсь недоросля и увезла его въ Иркутскъ, гдѣ недоросль уничтожилъ выданную мѣщанину довѣренность и сталъ открываться отъ назвавшихся на него обоихъ повѣренныхъ, но сія послѣдніе этимъ не смущались и въ концѣ прошлаго года сами, въ свою очередь, поѣхали въ Иркутскъ, гдѣ и предъявили къ недорослю искъ на громадную сумму, превратившись такимъ образомъ изъ защитниковъ своего кліента въ его противниковъ. Были пущены въ ходъ запугиванія, подкупы и факторство, причемъ въ роляхъ факторовъ деботировали въ Иркутскѣ нѣкіе Ак — въ и Ян — чь, которые за факторство получили отъ обоихъ повѣренныхъ 5,250 рублей, сами же повѣренные уже успѣли сорвать съ недоросля 35,000 рублей, а за

другимъ крупнымъ кушемъ собираются опять ѣхать въ Иркутскъ. Эта большая сумма неавасуждена и даромъ получена обидимъ повѣренными, которые не сдѣлали своему кліенту недорослю никакой услуги, никакой пользы, а причинили ему только вредъ и убытки».

Мѣстная хроника Иркутска недавно ознаменовалась небольшимъ скандаломъ. Какой-то авантюристъ явился въ редакцію газ. «Сибирь» требовать имя автора и затѣмъ предлагать дуэль маститому и уважаемому члену редакціи. Мѣстная газета шифъ, вѣроятно, не безъ цѣли помѣстила поучительную замѣтку и цитаты изъ рѣчи старца Нестора въ 1843 года: «Оклеветать женщину добродѣтельную, соблазнить жену друга, обыграть товарища въ карты — не почитается между нами порокомъ, лишь бы этотъ клеветникъ, этотъ соблазнитель, этотъ воръ былъ достаточно золъ, чтобъ убить своего противника, — того, кого онъ обидѣлъ. Неужели вы думаете, что негодяй, который убьетъ того, кто называетъ его негодяемъ, сдѣлается по милости звѣрскаго своего преступленія честнымъ человѣкомъ? Нѣтъ! Къ прежнему своему названію прибавитъ онъ гнусное названіе убійцы и разбойника.»

Въ Иркутскѣ, въ зданіи восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, были устроены г. Штерномъ лекціи о физическомъ воспитаніи дѣтей. Г. лекторъ въ заключительномъ словѣ, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: «Недавно мнѣ передавали, какъ вносили достовѣрный фактъ, что одинъ изъ здѣшнихъ педагоговъ подвергалъ мнѣ жившимъ лѣтомъ свое собственное тѣло цѣлебному дѣйствію одного изъ забайкальскихъ минеральныхъ источниковъ, по въ то же время и тамъ же на мѣстѣ открыто проповѣдывалъ для тѣла учащейся молодежи розги, какъ необходимый элементъ воспитанія. Онъ находилъ именно, что только возмездіе на шкурѣ въ состояніи обуздать средняго ученика и, удержавъ его въ предѣлахъ умѣренности и порядка, сдѣлать изъ него современнымъ полезнаго средняго человѣка; сѣченныя же таланты и гении, по его мнѣнію, всегда всплывутъ наверхъ, хотя бы розги временно и поудержали порывы ихъ страстныхъ и необузданныхъ натур. Взаключеніе этотъ замѣчательный педагогъ присовокуплялъ, что упраздненіе тѣлеснаго наказанія въ школахъ было громадною ошибкою и послужило главнѣйшею причиною всѣхъ позднѣйшихъ безпорядковъ въ университетахъ и что, по его мнѣнію, не только слѣдуетъ возстановить розги въ полномъ объемѣ во всѣхъ низшихъ и среднихъ, но необходимо было бы ввести ихъ и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. При этомъ давалось понять, что составляется уже записка на докладъ по этому предмету, для представленія на усмотрѣніе высшаго начальства».

Откуда взялся такой допотопный педагогъ?!

«Русскія Вѣдомости» помѣстили у себя слѣдующую замѣтку, подъ заглавіемъ «Городъ безъ женщинъ»: «Къ югу отъ Кяхты, среди песчаной равнины, на границѣ Монголіи, лежитъ китайскій городъ Маймачинъ, что значитъ по-китайски: «кушнѣ и продать»; слѣдовательно, самое названіе показывается, что это торговый пунктъ. Въ немъ считается 3,000 жителей, и однихъ мужчинъ. Женщины — ни одной; въ городѣ не слышно никогда дѣтскаго лепета, на улицѣ не видать играющихъ дѣтей. И это вовсе не потому, чтобы всѣ мужчины были тамъ холостяки. У многихъ изъ нихъ есть жены и дѣти, но они проживаютъ отдѣльно въ Китаѣ. Китайское правительство, въ тѣхъ видахъ, чтобы его подданные не укоренялись такъ близко къ «зловредной для правъ» русской границѣ, запрещаетъ женщинамъ проживать въ Маймачинѣ. А потому въ городѣ проживаютъ только кушцы, имѣющіе тамъ торговую дѣла, и вѣчно считаютъ себя какъ бы въ гостяхъ, хотя находятся тамъ постоянно по 20-ти и болѣе лѣтъ и имѣютъ собственные дома. Отцу семейства въ Маймачинѣ приходится поэтому, если онъ желаетъ повидаться съ женой и дѣтми, предпринимать длинное путешествіе на верблѣдѣ черезъ степи, подолжающееся цѣлый мѣсяць, и такимъ же mannerомъ возвращаться назадъ. Подобное положеніе дѣлать имѣетъ и свои удобства для нѣкоторыхъ. Такъ въ Маймачинѣ прожи-

ваетъ одинъ англичанинъ, скрывшійся туда отъ своей сварливой жены. Спокойствіе его вполне обезпечено: жена никакъ не можетъ явиться къ нему, такъ какъ стража не пропустила бы ее въ городскія ворота и она была бы выпровожена за границу».

Недавно на нашей Восточной окраинѣ въ одномъ изъ городовъ на Амурѣ былъ музыкально-литературный вечеръ, причемъ дѣло не обошлось безъ куплетовъ, которые пѣлъ пѣкото Г—въ, когда-то столичный фельетонистъ, закинутый судьбою на Амуръ.

Между куплетами былъ одинъ, на мотивъ изъ «Боккачіо», слѣдующій:

Агрономы утверждаютъ—
Край нашъ надѣ заселить,
Но при этомъ помышляютъ
Какъ бы свой карманъ набить...
Если-жъ пшля подомались,
А колеса расшатались—
Не мой въ томъ вина,
Наша жизнь все сполна
Намъ судьбой суждена.

Намекъ былъ тонкій на разныхъ амурскихъ агрономовъ и рачителей о переселеніи. Публика приняла куплетъ съ аплодисментами.

Надняхъ мы видѣли записку о перчинскихъ наводненіяхъ, относящуюся къ первымъ годамъ настоящаго столѣтія. Записка эта нижеслѣдующими словами опредѣляетъ причину наводненій: «причиною сихъ наводненій есть рѣка Шилка, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ берега очень низкія, а въ нѣкоторыхъ — оныхъ совсѣмъ не имѣетъ»...

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Погода благоприятствуетъ работамъ по постройкѣ тюменской желѣзной дороги и потому работы эти въ полномъ ходу. Мосты собраны, телеграфъ открытъ на всемъ протяженіи линіи, даже для пріема частныхъ депешъ. Укладка пути идетъ успѣшно и даже по Каменной вѣтви уже ходили рабочіе поѣзда на протяженіи 26 верстъ. По временамъ въ рабочихъ поѣздахъ управленіе дороги находить возможнымъ перевозить переселенческія партіи и партіи новобранцевъ по просьбѣ земства. Къ 1-му июлю рассчитываютъ на открытіе движенія до города Камышлова, къ 1-му августа до станціи Поклевской, а къ 1-му сентября до самой Тюмени. Въ зданіяхъ главныхъ мастерскихъ тоже идутъ постоянныя работы. Нѣкоторыми городскими жителями, преимущественно изъ будущихъ товаро-отправителей дороги, высказывается желаніе имѣть тутъ же возлѣ зданій главныхъ мастерскихъ товаро-пассажирскую станцію для сообщенія, по продолженіямъ уже въ городѣ рельсамъ, съ вокзалами какъ тюменскимъ, такъ и уральской дороги, т. е. пермскимъ. Въ этомъ смыслѣ по-давно было заявленіе въ думу, весьма подробно мотивированное указаніями на ту пользу, которую могутъ извлечь товаро-отправители и товаро-получатели обѣихъ дорогъ и весь городъ отъ устройства такой центральной станціи, для которой и мѣсто-то имѣется какъ разъ противъ гостиного двора. Къ сожалѣнію, составъ нашей думы таковъ, что въ немъ идеи этой не оцѣнили по достоинству и порѣшили отсрочить обсужденіе вопроса до улаженія какихъ-то мелочныхъ пререканій съ управленіемъ дороги, раздуваемыхъ клеветниками по профессіи. Торговцы—будущіе товаро-отправители не скажутъ спасибо нашей думѣ, если по случаю затяжки дѣло устройства городской станціи не осуществится. Въ томъ же засѣданіи думы, въ которомъ отклонено предложеніе о городской станціи, слушалось и дѣло объ устройствѣ вблизи вокзала уральской дороги

барака для временнаго пріюта переселенцевъ. И до этого, впрочемъ, додумалась не дума, а земство, которое просило отъ города субсидіи на устраиваемый по постановленію земскаго собранія баракъ. Ассигновали въ пособіе земству 250 рублей; но при этомъ предлагали обязать земство выстроить чуть не цѣлую больницу... Баракъ уже строится и будетъ готовъ чрезъ нѣсколько дней.

Чита (корресп. „Вост. Обзор.“). У насъ въ Читѣ до сихъ поръ не могли выбрать головы; въ настоящее время выбрали уже четвертаго. Новой городской голова, какъ намъ извѣстно, пользуется независимымъ положеніемъ, и поэтому есть надежда, что онъ честно будетъ служить самому дѣлу, а не лицамъ. Въ 1884 году гласныхъ выбрали на половину новыхъ, ожидали отъ нихъ многого, но на дѣлѣ оказалось не то. Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года губернаторъ обратился въ думу съ предложеніемъ принять мѣры къ урегулированію базарныхъ цѣнъ на продукты первой необходимости; для этого онъ рекомендовалъ заготовить для городскихъ жителей мяса и хлѣба по возможно дешевымъ цѣнамъ. Дума же ограничилась выборомъ базарнаго старосты, назначивъ плату ему по 300 рублей въ годъ. Въ настоящее же время мясо продается по 4 руб. 60 коп. за пудъ и даже доходило до 5 руб. 20 коп. Могутъ возразить, что нынѣшній годъ исключительный, такъ какъ много мяса увезли на Желтугу, т. е. на русско-китайскій пріискъ, прошлый же годъ никуда не вывозили мяса; въ октябрѣ и ноябрѣ 1883 года мясо было по 1 руб. 60 коп. за пудъ, въ мартѣ и апрѣлѣ 1884 года тоже мясо продавалось 3 руб. 60 коп., значить, жители города платили болѣе чѣмъ двойную цѣну. Такъ же и о хлѣбѣ не безызвѣстно было гг. гласнымъ, что къ веснѣ цѣна поднимется до 2-хъ рублей. Такъ и случилось: въ настоящее время продаютъ на базарѣ по 1 р. 90 к. и надо полагать, цѣна поднимется выше 2 рублей. Когда губернаторъ вошелъ въ сношеніе съ думой по вопросу о городскомъ продовольствіи, то хлѣбъ былъ по 1 р. 40 к. за пудъ; въ то время интендантскій чиновникъ для читинскаго магазина купилъ 20,000 пудовъ муки яричной по 1 руб. 35 коп. за пудъ. Отъ чего же бы городовому управленію не сдѣлать того же самаго? Допустимъ, что расходу по покупкѣ хлѣба было бы 10 коп. на пудъ, всетаки, городскіе жители могли бы покупать хлѣбъ по 1 р. 45 к., а не по 1 р. 90 к. за пудъ. Хлѣбъ, такимъ образомъ, покупался бы потребителями изъ первыхъ рукъ, а то всегда жители покупаютъ у базарныхъ кулаковъ, значить городъ переплачиваетъ не прямо крестьянамъ 45 коп. или 50 на пудъ, а торгашамъ-пшвакамъ, какъ здѣсь ихъ называютъ. И эта дороговизна отзывается главнымъ образомъ на бѣднотѣ. Дай Богъ, чтобы новый голова обратилъ на это особое вниманіе и дѣйствовалъ бы болѣе энергично*).

Минусинскъ (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). Говоря о нуждахъ нашего образованія, о необходимости прогимназій, нельзя не вспомнить объ элементарныхъ школахъ. Школъ у насъ въ округѣ 21, т. е. больше чѣмъ во всѣхъ четырехъ остальныхъ округахъ губерніи; но, всетаки, число это далеко ниже запроса на образованіе у жителей. Скитаясь по округу, мнѣ не разъ случалось видѣть ребятишекъ съ букваремъ въ рукахъ, иногда долбящихъ двойные и тройные склады, иногда комбинирующихъ буквы разрывной азбуки.—Гдѣ учитесь, въ какой школѣ?—спросишь бывало.—Школы у насъ нѣтъ, а вотъ у насъ тутъ семействъ шесть или семь учителя нанямаютъ, грамотнаго поселенца, — отвѣчаетъ старшій. И представте себѣ:

* Намъ извѣстно, что въ читинскую думу уже три года тому назадъ было подано гласнымъ А. П. Першиняму заявленіе объ устройствѣ общественной лавки, для продажи мяса и хлѣба по доступной дешевой цѣнѣ; очень жаль, что этой проектъ не принять до сихъ поръ думой. Много бы денегъ сохранилось у бѣднаго класса, нынѣ волей неволей переплачивающаго эксплуататорамъ торговцамъ. *Ред.*

плата за обученіе доходить до 2 р. въ мѣсяцъ съ ребенка! Въ другомъ селѣ крестьяне уступили мѣстному кулаку монополію торговли водкой за то, что послѣдній открылъ у нихъ на свой счетъ училище. Слѣдовало бы учебному начальству взять на себя инициативу открытія нѣсколькихъ новыхъ школъ и поддерживать познергичнѣ двѣ или три бѣдныхъ школы въ округѣ. Пусть говорятъ что хотять о необыкновенныхъ достоинствахъ церковно-приходскихъ школъ — это мѣра еще новая, положить на ея плодотворность прежде, нежели она будетъ провѣрена опитомъ, трудно. Нуждается въ элементарныхъ школахъ и городъ Минусинскъ. Трехклассное училище его, съ 6-ти годичнымъ срокомъ ученія, не можетъ замѣнить начальной школы. Учебный годъ въ немъ слишкомъ длиненъ и программа велика для лицъ, изучающихъ только элементарнаго образованія. Настоятельно нужно бы открыть двѣ начальныхъ школы: одну въ городѣ, другую въ подгородной слободѣ Малой Минусѣ, населеніе которой растетъ очень быстро. Пора вспомнить и о нуждахъ нашихъ инородцевъ. Есть для нихъ двѣ школы: одна въ Абаканской управѣ, другая въ Аскизѣ; но это часто русскія школы, въ нихъ учать порусски, и мальчикъ можетъ слѣдить за курсомъ только въ томъ случаѣ, если онъ дома уже достаточно выучился говорить порусски. Немыслимо устроить по одному и тому же типу школы для русскихъ крестьянъ и для кочевыхъ инородцевъ. Основной законъ всякаго познанія—переходъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Сравните же сумму и характеръ свѣдѣній, съ которыми входитъ въ школу 9-ти лѣтній крестьянскій мальчикъ и инородецъ такого же возраста—что извѣстно одному, то невѣдомо другому. Недостатокъ спеціально приспособленной для инородцевъ школы, между прочимъ, одна изъ причинъ живучести разныхъ предрасудковъ и страннаго соединенія въ понятіяхъ инородцевъ шаманства съ христіанствомъ. Одинъ учитель, изъ инородцевъ, рассказывалъ мнѣ, что онъ попробовалъ, по образцамъ букварей алтайскихъ миссіонеровъ, составить азбуку для мѣстныхъ инородцевъ, но начальство взглянуло такъ неблагоприятно на это новшество, что ему пришлось прекратить свои опыты. Къ слову сказать, отношенія къ инородцамъ вообще отличаются крайней неровностью: то встрѣчаемъ полнѣйшій индифферентизмъ къ удручающимъ міросозерцанію дикаря предрасудкамъ, то респектъ не по разуму. Одинъ изслѣдователь шаманства собралъ штукъ двадцать шаманскихъ бубновъ у черневыхъ татаръ, но, не имѣя возможности взять ихъ съ собою, оставилъ у знакомаго инородца. Одинъ уже тотъ фактъ, что инородецъ согласился хранить у себя для такой цѣли принадлежности камланія, показываетъ, что онъ былъ свободенъ отъ татарскихъ предрасудковъ; но потъ является лицо, власть имѣющее, и торжественно сожигаетъ цѣлую научную коллекцію, собранную съ большимъ трудомъ и хлопотами. На самой дорогѣ стоитъ, около Аскиза, каменная баба Куртыяхъ-тась. Проѣзжіе русскіе считаютъ, кажется, своей обязанностью глумиться всячески надъ безотвѣтнымъ памятникомъ старины, мажутъ его разной гадостью, досужій маляръ сдѣлалъ изъ нея настоящую каррикатуру, а татары, не смѣя въ слухъ высказать своего негодованія, всѣ неудачи, скотскіе падежи и неудачи въ промыслахъ приписываютъ гнѣву Куртыяхъ-таса... но я уклонился отъ предмета... Дума наша уже сдѣлала кое-что для народнаго образованія. Она не забыла и потребностей взрослыхъ, объявивъ городскую бібліотеку безплатной. Теперь, можетъ быть, выведется въ городѣ баришничество частныхъ владѣльцевъ книгъ. Я знаю примѣры, что любители чтенія платили по четвертаку въ мѣсяцъ за право пользованія старой газетой; читатели эти—небогатые мѣщане и ремесленники. Теперь стоитъ на очереди вопросъ о чтеніяхъ съ туманными картинками, а тамъ нехудо бы подумать и о воскрес-

ныхъ классахъ для взрослыхъ. Недавно существуютъ въ Сибири общества для пособія учащимся, а польза, приносимая ими, уже весьма очевидна. Нехудо бы и минусинцамъ подумать о заведеніи у себя такого учрежденія. При открытіи мѣстной прогимназіи оно будетъ настоятельно необходимо.

Томскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Началась весна и опять потянулись и бредутъ черезъ нашъ городъ переселенцы, убогіе, жалкіе, безпомощные, искать мѣсть въ привольной Сибири. Такъ какъ идти черезъ нашъ городъ сотни семей и тысячи людей (ихъ прошло въ прошломъ году до 5,000), понятно, что участь этихъ людей возбуждаетъ сожалѣніе и наводитъ постоянно на мысль о необходимости позаботиться о нихъ. Много писалось и говорилось объ этомъ въ печати. Были попытки въ городахъ Сибири дѣлать сборы, давать спектакли въ пользу бѣдствующихъ переселенцевъ, однако, эта помощь—ничтожнѣйшая капля. Устройство баракковъ совершается въ видѣ мизернѣйшихъ опитовъ, хотя для будущихъ колонистовъ могли бы быть устроены солидныя учрежденія съ продовольствіемъ голодныхъ путниковъ, съ медицинскою помощью заболѣвающимъ, съ бюро для разныхъ справокъ и т. д. Но для этого необходимо или земство (а когда-то оно еще будетъ), или общественная инициатива, которая весьма туга пока. Сколько переписки было съ думою объ одномъ баракѣ! Люди, которые могли посвятить себя дѣлу переселенія, конечно, нашли бы массу труда, но для этого нужна преданность дѣлу, любовь къ народу и нѣкоторое самопожертвованіе. Но гдѣ такихъ людей взять?..

Отъ грустныхъ картинъ переселенческихъ сценъ, поэтому, не лучше ли перейти къ другимъ болѣе счастливымъ переселеніямъ, а именно къ повѣсти о нѣкоторыхъ счастливыхъ съ значительными окладами, на всемъ готовомъ, являющихся въ Сибирь съ тѣмъ или другимъ назначеніемъ и живущихъ приѣзжаючи. Такіе люди, на которыхъ возлагаются весьма важныя обязанности и надежды въ Европейской Россіи, при назначеніи, въ Сибири живутъ не только беззаботно, безбично, и, кромѣ личной фортуны и разныхъ накопленій, ни о чемъ другомъ не помышляютъ. Писали у васъ, кажется, объ одномъ господинѣ, который свою цивилизаторскую миссію въ нашемъ городѣ началъ устройствомъ „катка“. Теперь рассказываютъ объ его подвигахъ по части „биржи“, т. е. содержанія взвозчиковъ. И самому дешево ѣзда обходится, да еще и доходъ съ другихъ получать можно. Хитрый умъ и изобрѣтательность предъ этимъ не останавливается, хорошо бы, однако, и лошадей даромъ залучить! Что же, и въ этомъ какой нибудь мужичокъ можетъ удружить, надо только воспользоваться случаемъ. И случай является. Изъ деревни Пашковой, Талицкой вол. (верст. 50 отъ Томска) ѣздили въ Томскъ съ продажей сѣна и разныхъ продуктовъ крестьянинъ Игнатій Т. Довелось купить у него сѣна одному чиновнику которому Т—овъ возилъ потомъ масло, яйца и проч. Разговорился мужикъ съ чиновникомъ, сталъ любопытствовать, давно ли онъ здѣсь и зачѣмъ. Чиновникъ объявилъ, что онъ лицо важное, и обладаетъ властью чуть ли не большею, чѣмъ губернаторъ. Пользуясь случаемъ, Т—овъ сталъ просить чиновника ходатайствовать о переводѣ его сына изъ Владивостока—гдѣ тотъ на службѣ въ артиллеріи—въ Томскъ. Пріѣзжіи чиновникъ увидалъ крестьянина, что это дѣло пустое, что онъ непременно его устроитъ и тотчасъ же написалъ туда.—Только за эту услугу и ты мнѣ кое-что сдѣлай,—говоритъ ходатай, и предлагаетъ Т—ову своего хромаго коня, а его проситъ продать лошадь, на которой тотъ пріѣхалъ. Крестьянинъ долго отиѣкивался и, наконецъ, согласился оставить свою лошадь, а хромую взять къ себѣ на излеченіе съ тѣмъ, что если она не поправится, то благодѣтель оставитъ коня Т—ва за собой и уплатитъ ему 30 р. Это было лѣтомъ прошлаго 1884 г.

Встрѣтивъ Т—ова долго спустя послѣ того на базарѣ, хотадай за мужичка просить его привести коня обратно „посмотрѣть“,—можетъ быть, онъ поправился. Т—овъ исполняетъ требованіе, дѣлаетъ въ два конца 100 верстъ. Удостоверившись, что лошадь попрежнему хромаетъ, благодѣтель велѣлъ увести ее обратно. Т—овъ, отпустилъ коня на волю, затѣмъ призвалъ коновала и уже зимой настоящаго года вылечилъ коня, израсходовавъ на это немало денегъ. Въ великомъ посту чиновникъ случайно узнаетъ отъ пріѣхавшихъ крестьянъ, что лошадь, отданная имъ Т—ову, здорова. Пишется бумага исправнику, а послѣднимъ дѣлается соответствующее распоряженіе, и Т—ова выѣстѣ съ конемъ вызываютъ въ Томскъ. Онъ пріѣхалъ (25 апрѣля) и является передъ свѣтлыя очи друга-благодѣтеля съ конемъ. Тотъ забираетъ своего коня и объявляетъ, что если Т—овъ принесетъ ему 70 руб., тогда можетъ получить обоихъ коней. На требованіе же крестьянина возратить его лошадь, онъ удивленно вопрошаетъ: „а за что же я кормилъ твоего коня цѣлую зиму?“ (что онъ стоялъ на биржѣ на этомъ конѣ и развѣзжалъ, это въ счетъ неидетъ). Такъ мужикъ со слезами на глазахъ и ушелъ отъ благодѣтеля пѣшкомъ. Нѣсколько дней онъ толкался по начальству и добился-таки, что коня отъ чиновника отобрали съ позоромъ, но ни за леченіе коня, ни за развѣзды Т—ова изъ деревни въ городъ, за то, наконецъ, что его конь цѣлый годъ оставался въ работѣ у извозчика благодѣтеля,—мужика не удовлетворили. Что же касается обѣщанія хлопотать о сынѣ, то по письму этого сына къ отцу видно, что ходатай и не думалъ хлопотать и давалъ свое обѣщаніе только для того, чтобы вѣрнѣе обогорить сиволапаго. До какихъ мелочей по части „пріобрѣтенія“ доходятъ подобные господа, видно изъ того, что это же лицо ходатайствовало възыскать съ одного лица, ѣхавшаго на извозчикѣ его, 60 коп., такъ какъ де это лицо „вчера ѣхало на моемъ извозчикѣ и вмѣсто 80 коп. уплатило только 20 к.“ (въ дѣйствительности же уплачено было 60 коп.). Здѣсь обезпечено, какъ видимъ, все: и пріобрѣтеніе лошади, и ѣзда, и възысканіе съ обывателя втрое извозчикчей платы, на чтѣ не всякій извозчикъ способенъ, а главное, не имѣетъ на это такого выгоднаго положенія и знакомства. Если лошадь пріобрѣтена справедливо, можно и дрожки пріобрѣсти на какую нибудь выдаваемую субсидію для „опекаемыхъ“.

Иногда назначеннымъ съ спеціальной цѣлью чиновникамъ выдаются порядочныя суммы на руки. Какъ деньги эти раздаются, доходятъ ли по назначенію, это дѣло темное, ибо и народъ, который получаетъ, тоже народъ темный. Росински въ полученіи?!—но кто не знаетъ этихъ росинсокъ: „а по безграмотству за Степана Мита руку прижалъ и росписался“. Вотъ и разберите ихъ!

Нѣтъ, переселеніе людей благодѣствующихъ у насъ гораздо интереснѣе печальной прозы жизни!

Анимолинскіе (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Захолустье наше спитъ обычнымъ мирно-болотнымъ, если можно такъ выразиться, сномъ и, какъ болото же, оживаетъ, испуская привычныя для мѣстныхъ, но трудно переносимыя свѣжкия росы, миазмы, только при такихъ необычайностяхъ, какъ ревизіи. Впрочемъ, этого рода необычайности въ дореформенной странѣ случаются не особенно часто. Еще давно, по пріѣздѣ своемъ въ Азію изъ Европы, я сильно дивился обширнымъ географическимъ свѣдѣніямъ и изрядному ораторскому таланту мѣстныхъ Акакіевъ Акакіевичей; всѣ они видали виды, всѣ говорятъ много и, если не совсѣмъ складно, то непрерывно, многіе видали писателей, одни могутъ разсказать о сылѣхъ Шевченко, другіе — указать твердыни, за которыми томился Достоевскій. Ларчикъ просто открывался: сибирскій чиновникъ, что перекати-поле; живеть-поживаетъ онъ въ извѣстномъ

захолустьѣ, водочку поиваетъ, съ волостными благодѣствуетъ; вдругъ откуда не возьмись буранъ-ревизія, и покатилося перекати-поле въ другое захолустье, а тамъ въ третью, набирался бѣвалости и краснорѣчія. Прямъръ подъ руками. Зимой въ богоспасаемые Акмоло вѣтъ ни проѣзду, ни дороженьки, но лѣтомъ нами обыкновенно переживается цѣлая система всевозможнѣйшихъ ревизій, которыя то уносятъ нѣсколько жертвъ, то радикально измѣняютъ status quo. Изъ послѣднихъ ревизій самой грандіозной, безъ сомнѣнія, была ревизія генераль-адъютанта Свистунова, ревизовавшаго всю Степную область. Отчасти благодаря генералу Свистунову, отчасти ревизіи и слѣдствію, назначенному степнымъ генераль-губернаторомъ надъ бывшимъ уѣзднымъ начальникомъ ф. Г., послѣдній былъ смѣщенъ съ должности и прикомандированъ къ областному правленію въ Омскъ. Вслѣдъ за нимъ и всѣ чиновники оказались или переведенными на худшія мѣста, или и вовсе выброшенными за бортъ. Весь составъ акмолинскаго уѣзднаго управленія нынѣ новый. Остались неизмѣненными только Акакин Акакіевичи, строчаціе „входящія и исходящія“, сидящіе со времемъ завоеванія края на одномъ и томъ же стулѣ и на обидно консервативномъ жалованьѣ въ 10 руб.

Киренскій округъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Населеніе округа стонетъ и взнемогаетъ отъ эпидемій, а наши мѣстные попечители и думать забыли о принятіи какихъ либо мѣръ къ прекращенію эпидемій, отдѣляясь одними ни къ чему не ведущими „отношеніями“ да „предписаніями“... Сейчасъ болѣетъ народъ въ Подымахиномскомъ, Панскомъ, Каймановскомъ, Криволугскомъ и еще какихъ-то — названій не припомню — селеніяхъ. О полиціи и говорить не будемъ... но о медицинскихъ чиновникахъ... имъ, въ особенности сельскому врачу, непростительно, — оставлять несчастное населеніе безъ помощи. Вѣдь сельскій врачъ пытается хлѣбомъ этого населенія! Вѣдь жалованье онъ аккуратно получаетъ, и пусть-ка какаядь нибудь волость задержать деньги, то сейчасъ съ жалобой къ исправнику, губернатору, что, дескать, ѣсть нечего, жалованья не даютъ... Неужели онъ не сознаетъ, что крестьянинъ, отдавая ему свои крохи, имѣетъ право что нибудь да требовать отъ него? Вѣдь нашъ мужикъ не богатъ-милліонеръ, который можетъ бросать сотни, тысячи, на вѣтеръ безъ ущерба для кармана, для него каждая копейка дорога... Врачъ не думаетъ того, что онъ въ одно прекрасное время останется безъ жалованья? А время это недалеко; по крайней мѣрѣ, вопросъ объ этомъ недавно обсуждался на волостномъ сходѣ одной изъ нашихъ волостей. Я самъ слышалъ, какъ одни предлагали отказать врачу въ выдачѣ жалованья; другіе говорили отвести земли, находящейся подъ камнями и лѣсомъ дремучимъ (по закону, крестьяне отводятъ сельскому врачу извѣстное число десятинъ земли въ пользованіе, а такъ какъ у нашихъ крестьянъ земли въ обрѣзъ, то платятъ деньгами); третьи кричали, что деньги выдавать тогда только, когда врачъ будетъ лѣчить больныхъ, для чего собранныя деньги хранить въ волостномъ правленіи; благодаря только неполному сходу, вопросъ этотъ оставленъ до слѣдующаго собранія.

Иной сельскій врачъ лѣтомъ нѣсколько разъ проѣзжаетъ по округу, но какъ проѣзжаетъ? Въ Устькутѣ (его резиденція) садится на пароходъ; доѣхавъ до Марьовскаго сел. (150 верстъ отъ Устькуты), пока пароходъ набираетъ дрова, забѣжитъ въ волостное правленіе получить жалованье, затѣмъ плыветъ до Киренска, здѣсь остается на нѣкоторое время отдохнуть; съ однимъ изъ слѣдующихъ рейсовъ отправляется въ Витимъ (около 800 в. отъ Устькуты), гдѣ также отдыхаетъ, а потомъ возвращается на пароходѣ въ свою резиденцію — Устькуту, не посѣтивъ во всю дорогу ни одного

селенія, не давъ помощи ни одному больному. Настала зима, — есть охота прокатиться по округу — промчится чуть не на курьерскихъ, не повитересовавшись ни на одной станціи, здоровы ли крестьяне. Вотъ этимъ-то крестьяне страшно обижены. Между тѣмъ, встрѣчаясь съ интеллигентнымъ человѣкомъ, этотъ же врачъ жалуется, что крестьянское населеніе погрязло въ суевѣріяхъ и предразсудкахъ, что къ врачу никто не обращается, предпочитаютъ лѣчиться у кумушекъ и знахарокъ, не говоря уже о томъ, что всякій добросовѣстный врачъ не можетъ сказать подобнога, такъ какъ его долгъ расположить къ себѣ крестьянъ, но мы фактически докажемъ противное. Въ нашемъ округѣ есть два вольнопрактикующіе врача, одинъ живетъ въ Киренскѣ, другой — въ Витимѣ. Оба эти человѣка имѣютъ обширную практику и почти ея питаются; къ несчастію, еще первый не можетъ выѣзжать изъ города; причемъ большая часть пациентовъ — крестьяне. Многие ѣдутъ за нѣсколькими десятками верстъ къ врачу за тѣмъ только, чтобы получить совѣтъ. Это доказываетъ, что населеніе не чуждается врача. Дайте ему добросовѣстнаго, знающаго свое дѣло, человѣка, ведущаго себя не съ отталкивающей холодностью чиновника, и вы увидите, что всѣ эти кумушки и знахарки исчезнутъ, какъ дымъ, явятся пациенты и обезпеченіе, только знай работа!... Да вы только одного и просимъ, дайте намъ и нѣсколько хотя ласковаго врача, который бы насъ хотя выслушивалъ, какъ человѣкъ, а не кричалъ во все горло, прогоняя прочь, и мы будемъ благодарить, благодарить безъ счету...

КЪ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ ВЪ СИБИРИ.

Намъ доставлена любопытная грамота, открытая въ одной изъ деревень около города Тюмени, Тобольской губерніи, и относящаяся къ первой половинѣ XVIII-го столѣтія. Изъ этой грамоты можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

Архимандритъ Тюменскаго монастыря въ концѣ семнадцатаго вѣка старался захватить часть земель крестьянъ деревни Дубровны; земли эти находились возлѣ земель его монастыря; захватъ былъ произведенъ съ помощью крестьянъ деревни Монастырской, иначе Щучьей, принадлежавшей монастырю и сосѣдней съ Дубровной. Но крестьяне деревни Дубровны не уступили своихъ земель и жаловались воеводѣ въ Тюмени. Власти, по ихъ прошенію, снарядили повальный обыскъ изъ жителей окрестныхъ русскихъ и татарскихъ деревень, лежащихъ верстъ на пятьдесятъ въ окружности; послѣдніе признали право на оспариваемыя монастыремъ земли за крестьянами деревни Дубровны и сказали, что дубровнищія владѣютъ этими землями лѣтъ съ семьдесятъ, т. е. относятъ основаніе Дубровны приблизительно къ 1625 году, — времени довольно близкому къ завоеванію Сибири. Въ указанныхъ въ грамотѣ границахъ Дубровна владѣетъ землями и по сію пору.

Изъ грамоты видны и характеръ заселенія этого края русскими крестьянами. Въ 1634 году, тюменскій посадскій человѣкъ Микитка Оедотовъ просилъ у воеводы землю подъ пашни, луга и проч. и получалъ ихъ; образовалась деревня Дубровна. Въ 1637 году, т. е. черезъ три года послѣ разрѣшенія Микиткѣ Оедотову пользоваться этими землями, выдана ему данная (крѣпость^{*)}) на эти земли, въ которой

опредѣленъ и оброкъ въ казну. Въ 1694 году или нѣсколько раньше по поводу спора съ монастыремъ крестьяне деревни Дубровны показываютъ передъ воеводой, что ихъ земли принадлежатъ имъ всѣмъ вообще и что такъ они владѣютъ изъ стари по данной 1637 года. Около 1690 года крестьянъ, на имя которыхъ были записаны межи деревни и оброки, было тринадцать человѣкъ, — надо понимать домохозяевъ, притомъ разныхъ прозвищъ, хотя въ одномъ мѣстѣ Микита Оедотовъ и его дѣти называются просителями ихъ правдымъ и дѣдами; это, кажется, не вполне вѣрно: въ 55 лѣтъ едва ли могло отъ одной семьи произойти 13 семей, и Максимъ Оедотовъ могъ быть только дѣдомъ въ отношеніи просителей, среднихъ лѣтъ, въ 1690 году. Разныя фамильныя прозвища указываютъ на разныхъ предковъ. Поэтому вѣрнѣе предположить, что съ самаго начала поселилось нѣсколько крестьянъ-товарищей, образовавшихъ общину; Максимъ Оедотовъ былъ у нихъ представителемъ и ходокомъ предъ властями.

Заявленіе крестьянъ, что земли принадлежатъ всѣмъ имъ вообще, изъ стари, указываетъ на общинный характеръ землевладѣнія съ самаго начала поселенія.

Коренное населеніе по р. Турѣ было татарское; по татарскія деревни (юрты) были очень рѣдки, свободныхъ земель было много; притомъ татары и теперь мало занимаются земледѣліемъ, а тогда занимались еще меньше; поэтому изъ-за земель у крестьянъ не происходило крупныхъ столкновеній съ татарами; благодаря, вѣроятно, этому обстоятельству, и не замѣтно теперь никакой вражды татаръ къ русскимъ. Тамъ, гдѣ населеніе татарское было (и есть) гуще, напр., близъ Тюмени по рѣкѣ, гдѣ слѣдовательно татары дорожили землями, они и съумѣли отстоять ихъ, запаслись уже въ старину планами своихъ земель и стойко отражаютъ притязанія окружныхъ русскихъ крестьянъ на ихъ земли; послѣдніе въ этой мѣстности жалуется на малоземелье: конечно, это не такое малоземелье, какъ у бывшихъ крѣпостныхъ въ черноземныхъ губерніяхъ, но малоземелье — посибирски: недостатокъ строеваго лѣса и отчасти пахоты покосовъ и выгоновъ.

Всѣ упоминаемыя въ грамотѣ деревни — русскія и татарскія — существуютъ и до сихъ поръ; существуютъ и тѣ же фамильныя прозвища русскихъ крестьянъ: Мансуровы, Кызыловы, Дубровины и проч.^{*)}

Мнѣ довольно встрѣтить живаго носителя преданій о заселеніи этого края. Въ деревнѣ Криводановѣ (на рѣкѣ Турѣ, въ 43 верстахъ отъ Тюмени, по тобольскому тракту) живетъ старикъ 112 лѣтъ; онъ разсказалъ мнѣ свою родословную: онъ составляетъ пятое колѣно, считая по нисходящей линіи отъ перваго поселенца. Пришли, — говоритъ онъ, — два брата, Криводановы и, поселившись по сосѣдству, стали владѣть окружной землей; одинъ основалъ Криводаново, отъ другаго пошло село Созоново. Криводаново теперь небольшая, дворовъ 12—15 деревенька, а въ Созоновѣ болѣе 100 дворовъ. Созоново увеличилось до такихъ размѣровъ, благодаря допущенію въ свою среду многихъ переселенцевъ — вятчанъ; въ Криводановѣ же живутъ лишь потомки ея основателя. Криводановцы въ

^{*)} Мы глубоко благодарны автору за доставленіе этой грамоты, которую въ полномъ текстѣ мы постараемся помѣстить въ какой либо мѣстный сборникъ историческихъ матеріаловъ. *Ред.*

^{*)} Данная эта не сохранилась.

прежнее время отбывали ямщину и вслѣдствіе этого мало занимались землей; созоновцы—сосѣди воспользовались этимъ и расширили границы своихъ покосовъ на счетъ криволаповцевъ; теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ для криволаповцевъ—при отбѣнѣ обязательной ямщины, они и хотѣли бы воротить свои покосы, да созоновцы не уступаютъ. Старикъ жаловался на такую ихъ несправедливость. Онъ помнитъ Сперанскаго, котораго ему случилось вести, когда тотъ ѣхалъ генераль-губернаторомъ въ Западную Сибирь; за какую-то оплошность въ фздѣ будущій графъ обѣщаль угостить его лозами. Помнитъ онъ и капитана Бухарина, который въ 1822 году, плыви на гребномъ суднѣ, по рѣкѣ Турѣ, производилъ глазомѣрную съемку при помощи компаса.

Старикъ плохо видитъ и глуховать; любить молоко и творогъ и сладкое; другая ѣда ему тяжела. Живетъ онъ у своего внука, крестьянина лѣтъ 35. Родители старика тоже жили не менѣе ста лѣтъ. Тридцать лѣтъ тому назадъ онъ умиралъ,—судя по разсказу, испыталъ что-то въ родѣ летаргіи, такъ что его считали умершимъ. Въ этомъ состояніи ему представилось, будто онъ видѣлъ, что будетъ на томъ свѣтѣ; но объ этомъ ему запрещено говорить, а когда онъ заводитъ рѣчь о своей смерти, то воспоминаетъ это, ридаетъ.

Ч—м—говѣ.

НЕВѢДОМЫЯ МѢСТА И ВАСЬЮГАНСКАЯ ТУНДРА *).

(Окончаніе).

Знакомство съ русскими васьюганскихъ инородцевъ, особенно живущихъ въ глуши по верховьямъ Васьюгана, началось только въ 1860 году. Къ нимъ стали изрѣдка прѣзжать крестьяне ближайшихъ деревень Тарскаго округа для мѣховой торговли, они же познакомили инородцевъ и съ водкой. Дѣло это оказалось столь выгоднымъ, что, два года спустя, торгующій крестьянинъ Тарскаго округа Федоръ Алексѣевъ завелъ уже правильныя сношенія съ инородцами, подвозя свои товары въ опредѣленные сроки и устроивъ на своей счетъ дороги между нѣкоторыми селеніями и юртами. Мало-по-малу онъ, побѣдивъ всѣхъ своихъ конкурентовъ, захватилъ въ свои руки весь этотъ край и неудержимо пустился далѣе села Васьюгана до самаго устья рѣки; сталъ покупать товары въ Тюмени, доставлять ихъ къ Васьюгану нарходами, а отсюда развозить до верховья своими барками и каюками. Когда Алексѣевъ проложилъ дороги и отъ него пошли обозы по всему Васьюгану, то инородцы стали завозить лошадей, которыхъ прежде у нихъ не было и въ поминѣ, научились дѣлать сами и сбрую и начали заботиться о заготовкѣ сѣна.

Хотя изложенное нами до сихъ даетъ весьма неполную характеристику вѣднннго быта васьюганскихъ инородцевъ, однако существенныя черты всего того, что опредѣляетъ условія ихъ въ великой борьбѣ за жизнь и даетъ возможность

судить о шансахъ ихъ на сохраненіе своихъ племенныхъ особенностей, обрисовывается изъ предъидущаго съ достаточною ясностью. Безъ сомнѣнія, вопросъ только времени и притомъ небольшого промежутка его, и болѣе высокая культура окружающихъ русскихъ сотретъ всѣ особенности племени, начиная съ языка и кончая религиозными вѣрованіями и вѣднннми физиологическими особенностями наружнаго вида; уже теперь, по словамъ г. Григоровскаго, типъ новаго поколѣнія васьюганскихъ инородцевъ почти измѣняется на совершенно русскій типъ. Коричневое, загорѣлое лицо, черныя волосы, съ черными глазами уступаютъ мѣсто бѣлому лицу, совершенно русскаго склада, съ кудреватыми рыжими или бѣлокурными волосами и голубыми глазами. Но изъ небольшого числа остающихся семействъ остаются долговѣчное потомство наиболѣе сильныя и, слившись съ великимъ русскимъ племенемъ, положить основаніе могучимъ родамъ, которые, усвоивъ черты сильной расы, присоединятъ лучшія свойства расы инородческой.

У г. Григоровскаго мы не находимъ, къ сожалѣнію, никакихъ указаній относительно нравственной физіономіи этихъ племенъ и склада ихъ семейныхъ отношеній, такъ что рѣшать, наиримѣръ, вопросъ, на сколько эти инородцы честны или правдивы, мы можемъ только, руководствуясь отсутствіемъ въ наблюденіяхъ путешественника фактовъ, которые показывали бы противоположныя этимъ достоинствамъ пороки дикарей. Если путешественники не пропускаютъ никогда примѣровъ, выставляющихъ въ яркомъ свѣтѣ дурныя стороны дикарей, то они же отмѣтили у первобытныхъ народовъ и у многихъ племенъ Сибири замѣчательную честность, прямоту, довѣріе, которые собственно и погубили инородца въ сношеніяхъ съ цивилизованными людьми, представителемъ которыхъ явился прежде всѣхъ торговецъ.

Г. Григоровскій записалъ нѣсколько легендъ, характеризующихъ религиозныя вѣрованія инородцевъ. Мы приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Огонь и солнце, по мнѣнію остяковъ, дочери Бога, посланныя на землю освѣщать и согрѣвать ея жителей; поэтому огонь въ чувалѣ считается священнымъ, и никто изъ остяковъ не смѣетъ бросить въ чуваль избной сорь или что либо нечистое; при первомъ установленіи чувала хозяйка дома бросаетъ въ огонь нѣсколько красныхъ лоскутковъ, чтобы при отсутствующая невидимо въ чувалѣ божья дочь охраняла домъ отъ пожара. Интересна легенда, относящаяся къ огню чувала, ясно проглядывающая мораль которой заключается въ требованіи соблюденія чистоты и предосторожности отъ пожара. Вотъ эта легенда. Въ однихъ юртахъ было всего два дома, и въ нихъ жили двѣ семьи; хозяйка одного дома вела у себя чистоту, каждый день выметала въ избѣ соръ и выносила его на улицу; хозяйка же другаго дома была неряшлива, рѣдко подметала въ избѣ, а если когда и случится подмести, то лѣнилась выносить соръ на улицу, а обыкновенно бросала его въ огонь чувала. Однажды госпожа чувала изъ неряшливаго дома навѣстила свою сосѣдку, госпожу чувала изъ опрятнаго дома, и жаловалась ей на поведеніе своей хозяйки; причѣмъ передиала, что она хотѣла было уже съечь всю избу, но пожалѣла невиннаго младенца изъ опрятнаго дома, принесеннаго на нѣсколько дней къ ея неряшливымъ хозяевамъ. На это госпожа чувала изъ опрятнаго дома посовѣтовала ей съечь домъ вмѣстѣ съ хозяевами, но только, чтобы огонь

* См. № 20 «Вост. Обзор.», статья по поводу «Описанія Васьюганской тундры» Григоровскаго, въ Запискахъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

обошелъ вокругъ того мѣста, гдѣ спитъ невинный младенецъ и не обжогъ бы его. Послѣ этого посѣщенія, въ слѣдующую ночь сдѣлался пожаръ въ периллиномъ домѣ, и домъ вмѣстѣ съ хозяевами сгорѣлъ до тла, а невинный младенецъ изъ опрятнаго дома остался нетронутымъ, здоровымъ и спокойно спящимъ.

Мы перейдемъ отъ этой легенды о богинѣ домашняго очага къ описанію идола, пользующагося большимъ уваженіемъ среди васьюганскихъ инородцевъ и считающагося приносителемъ семейнаго счастья и удачи въ промыслахъ. Среди глухаго лѣсистаго острова на озерѣ Тухъ-Сигать, по правой сторонѣ рѣки Васьюгана, построены маленькій амбарчикъ, въ которомъ хранится деревянный идолъ Ортгнн-Пай (богатая баба) и двѣ куклы ея прислужницъ (айми). Ортгнн Пай у одной стороны амбарчика на маленькомъ возвышеніи, а обѣ ея айми стоять возлѣ по бокамъ. Всѣ три куклы одѣты въ полотняныя рубашки, ушитыя бисеромъ и мѣдными блестящими венчиками. Передъ идоломъ стоитъ низенькій столикъ, на которомъ поставлена серебряная тарелка, украшенная разными черточками и кружками, какъ прежде украшались у остяковъ горшки изъ черной глины, иногда и въ настоящее время находимые въ землѣ. Амбарчикъ Ортгнн-Пай хранится въ чистотѣ и запирается замкомъ, ключъ отъ котораго хранится въ одномъ инородческомъ семействѣ и передается изъ рода въ родъ, отъ отца къ сыну, уже болѣе двухсотъ лѣтъ.

Инородцы приносятъ множество подарковъ этому идолу, которые всѣ въ беспорядкѣ сваливаются въ кучу на полу амбарчика. Обычай приносить въ даръ духамъ разныя бездѣлушки весьма распространенъ у инородцевъ.

Такъ, не далѣе одной версты отъ села Васьюгана показываютъ священное дерево, ель, называемое „юнкиюхъ“ и poświęщенное нечистымъ духамъ „юнгамъ“; на вѣтвяхъ этого дерева навѣшено множество подарковъ духамъ: ленточекъ, тесемокъ, трипичекъ, большую частію, краснаго цвѣта, по нѣскольکو аршинъ ситцу и другихъ недорогихъ матерій. Съ того времени, какъ въ Васьюганѣ стали набѣзжать торговцы изъ Нарыма, ссыльные, набираемые ими для сплава каюковъ, узнавъ о подобныхъ деревьяхъ, приходятъ къ нимъ тайно ночью и, не болѣе мѣщія юнговъ, обираютъ приносимыя имъ дары и даже деньги, влагаемыя въ щели деревьевъ. Такіе поступки ссыльных заставили инородцевъ перенести одинъ амбарчикъ съ истуканомъ какого-то весьма чтимаго ими духа, стоявшій на вѣтвяхъ громадной лиственницы на Шайтанскомъ мысѣ, вблизи села Васьюгана, — въ какое-то неизвѣстное мѣсто. Этотъ истуканъ былъ сдѣланъ изъ дерева и одѣтъ въ рубашку изъ оленьихъ шкуръ. Въ другомъ мѣстѣ, около упомянутаго выше озера Тухъ-Сигать, на берегу озера Капогодете-Эмтеръ, въ густомъ лѣсу стоитъ исполниская пихта, посвященная юнгу-покровителю рыбнаго промысла. Ежегодно каждый инородецъ, отправляясь на промыселъ, обязанъ сдѣлать новую деревянную колотушку, которою оглушаютъ рыбу, и положить ее подъ это дерево въ подарокъ юнгу, рискуя, не исполнивъ этого, навлечь на себя гнѣвъ духа и остаться вовсе безъ добычи.

Большая часть легендъ, записанныхъ г. Григоровскимъ, приурочена къ какимъ нибудь мѣстностямъ, поразившимъ своею оригинальностью воображеніе дикарей. Громадная, высидавшая неподалеку отъ села Васьюганъ, на самомъ берегу

рѣки, засыпанная пескомъ и занесенная иломъ могила хранитъ въ себѣ, по преданію инородцевъ, могучаго богатыря, превращеннаго въ камень. Во время своихъ путешествій богатырь этотъ, имя котораго неизвѣстно, познакомился гдѣ-то близъ Тима съ одною прислужницею — дѣвушкою (айми), состоявшею при одной изъ солнечныхъ дочерей, и полюбилъ ее. Когда она также созналась ему въ своей любви, богатырь тайно отъ солнечной дочери увезъ ее на своемъ богатырскомъ конѣ, который перепрыгивалъ рѣки, какъ ручейки, взбирался легче оленя на всякую гору и никогда не зналъ усталости. Между тѣмъ этого богатыря страстно полюбила сама солнечева дочь. Давно она замѣчала взаимную любовь своей айми и богатыря, но не могла причинить своей соперницѣ никакого вреда, такъ какъ на дѣвушкѣ было очарованное ожерелье изъ красныхъ стеклинныхъ бусъ, охранявшее ее отъ всякой бѣды. Когда по утру солнечева дочь узнала, что ея айми уѣхала съ богатыремъ, она обратилась въ лебеди и полетѣла въ погоню за бѣглецами. Богатырскій конь несъ своего господина съ его невѣстою черезъ рѣки, озера, горы и лѣса, не зная преграды, и находился уже недалеко отъ своего жилища, а солнечева дочь подъ видомъ лебеди слѣдовала за нимъ. Вдругъ нить, на которой были наизаны бусы очарованнаго ожерелья, порвалась и бусы рассыпались. Одно изъ зеренъ ожерелья запуталось въ гривѣ коня, другое въ черныхъ густыхъ волосахъ невѣсты. Богатырь же, не имѣя у себя зерна бусъ этого ожерелья, тотчасъ же упалъ съ коня и превратился въ огромный камень, а конь съ дѣвицею помчались далѣе по лѣвому берегу Васьюгана вверхъ перепрыгивая рѣчки и другія преграды. За рѣчкую Лантыягомъ богатырскій конь перепрыгнулъ Васьюганъ, спасаясь отъ преслѣдованія солнечевой дочери, но во время этого прыжка послѣднія зерна очарованнаго ожерелья упали въ воду и болѣе защиты не было. Конь перепрыгнулъ Васьюганъ съ лѣваго берега на правый и вмѣстѣ съ бѣглецкою былъ обращенъ въ двѣ скалы. И понышѣ между юртами Тимольгинными и Айполовыми показываютъ нѣсколько скалъ и одна изъ нихъ называется „кохъ-пѣда“, т. е. конь-камень, а другая рядомъ съ ней „ош-кохъ“, дѣвица-камень.

Близъ горы Сыпдакую на правомъ берегу Васьюгана среди живописной мѣстности, приведшей въ восторгъ путешественника, жилъ когда-то, на самой вершинѣ скалы, въ карамѣ, или въ избушкѣ, сдѣланной подъ землею, старецъ — шаманъ, память о которомъ сохраняется среди инородцевъ. Это былъ совершенно сѣдой полустаростлѣтній старикъ, жившій одинъ на скалахъ и неизвѣстно чѣмъ питавшійся. Тѣло его исчезло послѣ смерти, между тѣмъ, какъ истлѣвшія одежды изъ оленьихъ шкуръ и бубенъ до сихъ поръ сохраняются въ этомъ карамѣ.

Инородцы Васьюгана всѣ вообще считаются христианами; приходская церковь въ селѣ Васьюганѣ охотно посѣщается ими въ дни большихъ праздниковъ; ихъ крестятъ, женятъ и хоронятъ по православнымъ обрядамъ, но въ дѣйствительныхъ своихъ вѣрованіяхъ они попрежнему идолопоклонники. Ихъ вѣра въ Бога и діавола, идея вѣчной борьбы добраго и злаго начала въ природѣ, причемъ олицетворенія того и другаго разсматриваются какъ существа самостоятельныя и одинаково всемогущія, указываютъ какъ будто на слѣды какой-то древней значительно обработанной религіи, остатки которой еще продолжаютъ жить въ темныхъ преданіяхъ среди

нихъ. Свѣтъ и теплота суть двѣ изъ семи дочерей божіихъ, а имена и значенія остальныхъ уже утрачены. Точно также изъ семи сыновей Бога инопородцы даютъ обстоятельныя объясненія только о двухъ: одинъ изъ нихъ „Торомъ-погъ“ былъ обращенъ отцомъ въ ворона, за то, что позволилъ дьяволу обмануть себя. Другой сынъ божій, охотникъ, былъ сброшенъ отцемъ съ неба за то, что, желая быть полезнымъ людямъ, отрубилъ у лося двѣ изъ его шести первоначально созданныхъ ногъ; такъ что у лося осталось только четыре ноги и людямъ было легче догонять его; сынъ Бога, при своемъ паденіи съ неба, попалъ въ пустое душо, гдѣ и замерзъ. Добрые духи-ангелы, окружающіе Бога, наблюдаютъ за жизнью людей и далекія звѣзды неба представляются воображенію дикарей окошечками, сквозь которыя смотрятъ на землю ясныя очи ангеловъ.

Мы приведемъ еще одну поэтическую легенду о счастьи, которое само шло въ руки и которымъ не умѣлъ воспользоваться человекъ. Легенда эта связана со скалою, находящеюся на берегу рѣки, также недалеко отъ села Васьюгана. Въ старину, по преданію, тутъ не было никакой скалы, а жилъ инопородецъ, имя котораго не сохранилось. Разъ въ бурную ночь надъ самымъ карамо этого инопордца послышалось ржаніе лошади. Онъ подумалъ, что ржаніе это ему почудилось и потому не вышелъ. На слѣдующую ночь вновь послышалось ржаніе лошади и топотъ ея бѣга. На этотъ разъ инопородецъ вышелъ изъ карамо и увидѣлъ золотого коня, бѣгавшаго вокругъ его землянки. Конь снова заржалъ и въ этомъ ржаніи послышался человѣческой голосъ, сказавшій: „лови и поймай меня, и будешь счастливъ“. Оглушенный ржаніемъ лошади и словами ея, инопородецъ счелъ все это за навожденіе дьявола, съ которымъ ему не хотѣлось связываться, пошелъ въ свое карамо и заперся тамъ. На третью ночь повторилось то же самое, и въ ржаніи волшебнаго коня опять слышались тѣ же слова: „лови и поймай меня, и будешь счастливъ“. Инопородецъ и теперь не рѣшился поймать коня, который самъ давался ему въ руки, ушелъ въ свое карамо и заперся тамъ. На другое утро, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было карамо, возвысилась скала и, по преданію, названа была Локкамъ-Пай, т. е. золотой конь.

Этотъ загадочный миѳъ какъ бы бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на темное прошлое грустной исторіи остяцкаго народа. Мы раньше уже видѣли, какъ много терѣло древнее населеніе Васьюганской тундры отъ хищническихъ набѣговъ татаръ. Мирныя племена рыболововъ и охотниковъ съ грустью видѣли свою беззащитность и безпомощность передъ грозною силою воеводъ тюркскаго племени, какъ вѣтеръ вне-

запно налетавшихъ на легкихъ коняхъ изъ своихъ безконечныхъ степей, грабившихъ и уничтожавшихъ все по пути и опять скрывавшихся неизвѣстно куда. Если припомнимъ, какими странными чудовищами казались кони и всадникъ туземцамъ Америки при первомъ посѣщеніи ихъ испанцами, то не трудно будетъ понять, какъ въ представленіи остяцкихъ племенъ грозная сила ихъ враговъ неразрывно связалась съ обладаніемъ лошадей. „Коня! коня! все царство за одного коня“,—могъ бы кричать какой нибудь остяцкій царекъ, какъ король Ричардъ въ извѣстной пьесѣ Шекспира. И позже, когда безпрерывныя набѣги подорвали въ коня всякую общественность, можетъ быть, въ сознаніи уцѣлѣвшихъ остатковъ народа пробудилась грустная мысль, что его самостоятельность и единство погибло отъ неумѣнія приобрести себѣ въ пользованіе этихъ чудовищ—коней.

Взключеніе нашей замѣтки мы остановимся на миѳѣ о созвѣздіи Лося, который въ изящной формѣ какъ бы выражаетъ мысль остяцкаго народа, кому должны принадлежать земли сѣвера Азіи, и показываетъ его отношеніе къ сосѣднимъ тунгусскому и самоѣдскому племенамъ. Миѳъ этотъ, очевидно, весьма древняго происхожденія, состоитъ въ разсказѣ о совмѣстной охотѣ за лосемъ тунгуза, остяка и самоѣда. Тунгузъ началъ требовать отъ своихъ лозовъ (духовъ), чтобы они дали ему убить лося: ибо тогда лоси стали бы водиться въ изобиліи въ землѣ тунгузовъ; онъ было опередилъ своихъ товарищей, но видя, что остякъ и самоѣдъ его догоняютъ, обернулся и хотѣлъ убить ихъ своею палмою; но остякъ отстранился вправо и въ то же время ловко пущенною стрѣлою убилъ лося. Послѣ этого всѣ они: тунгузъ, остякъ, самоѣдъ и лось были мгновенно перенесены на небо, гдѣ и сдѣлались звѣздами.

Все есть въ этомъ миѳѣ—и указаніе на древнее соперничество племенъ въ преслѣдованіи звѣри, и черты суроваго, мрачнаго характера тунгуза, который одинъ хотѣлъ быть повелителемъ лѣсныхъ пустынь, и удовлетвореніе національнаго самолюбія остяковъ, выразившееся въ разсказѣ о ловкости, съ какою остякъ положилъ конецъ спору, и бездѣльная личность самоѣда, не принимавшаго никакого активнаго участія въ состязаніи, и мирное рѣшеніе борьбы, указанное самимъ небомъ, съ далекой тверди котораго одно изъ красивѣйшихъ созвѣздіи сѣвернаго полушарія постоянно указываетъ всѣмъ тремъ племенамъ на возможность ихъ мирной совмѣстной жизни,—а можетъ быть и пророческій намекъ на будущность этихъ племенъ, когда послѣ убійства послѣдняго лося, имъ суждено будетъ исчезнуть съ лица земли.

О—ковъ.

БОЙКІЙ МУЖЧИНА И СТО ТЫСЯЧЪ НЕСЧАСТІЙ.

(изъ знакомыхъ типовъ).

Глава I.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ГЕРОЯ И СЛУЧАЙНОСТИ СУДЬБЫ.

Если вы бывали на второклассныхъ гуляніяхъ въ Москвѣ или Петербургѣ, то, вѣроятно, встрѣчали фигуру мужчины, съ большущими усами и бакенбардами, съ лорнетомъ, толстой палкой, зычнымъ голосомъ, развязными манерами,

вѣчно толкующагося въ биллиардныхъ, около буфета и кегель,—это былъ онъ, герой настоящаго разсказа. Въ этихъ буфетахъ и биллиардныхъ онъ велъ себя развязно, точно провелъ тутъ всю жизнь. Посѣтители, маркеры, биллиарды и даже всѣ кнѣ ему были извѣстны отлично. Когда онъ величественно входилъ не кланяясь, какъ домой, всѣ кивали ему.

— Стенанъ, ты опять мнѣ этотъ кривобокій кій подашь, дай мнѣ м о й склейной, съ костышкой!

И маркеръ спѣшитъ, извинился, исполнить его приказаніе.

— Что, былъ сегодня этотъ нотариусъ въ шляпѣ колоколомъ съ пластыремъ на щекѣ? Ну, вотъ, какъ его, чортъ!.. Не былъ еще?..

Въ буфетѣ онъ также развязно дѣлалъ внушенія буфетчику, какъ старый знакомый, и давалъ совѣты.

— Что это вы бутербродцы-то, Иванъ Семеновичъ, по свѣжѣ бы... Дайте-ка рюмочку той моей любимой, знаете!

Происхожденія его никто не зналъ, даже маркеры. Имѣлъ онъ видъ отставнаго военнаго, иногда въ петличкѣ мелькала будто орденская ленточка, которая оказывалась, при пристальномъ взглядѣ, случайной бутоньеркой; въ глазахъ его былъ воинственный огонь, но служилъ ли онъ когда ротмистромъ, а затѣмъ былъ ли исключенъ офицерамъ судомъ, также осталось неизвѣстно. Все такъ свылкисъ съ нимъ на гуляньяхъ и въ трактирахъ, что никто не задавался уже вопросомъ о его появленіи и не ломалъ головы, а всякій такъ и думалъ, что онъ родился принадлежностью трактира и биллиарда, и произведенъ былъ на свѣтъ сразу въ своей неизмѣнной шляпѣ, съ бакенами, въ порывѣломъ пальто и съ суковатой палкою. Въ садахъ и на гуляньяхъ онъ велъ себя, дѣйствительно, какъ хозяинъ, и ловилъ на аллеѣ то одного, то другаго изъ посѣтителей, усаживался съ ними на самое видное мѣстѣ, требовалъ пива и вѣчно раскуривалъ сигару. Онъ имѣлъ массу пріятелей. Пріятельская его беседа кончалась всегда такъ:

— Саша, заплати-ка, у меня мелочи нѣтъ!

Онъ зналъ всѣхъ завсегдатаевъ сада, иныхъ онъ звалъ по имени: Саша, Миша, Петрушка; иныхъ, болѣе солидныхъ, величалъ Жоржъ, Сержъ; кто-то изъ интимныхъ величался имъ барономъ, хотя этотъ баронъ, низенькій, рыжій, въ синихъ очкахъ, скорѣе похожъ былъ на продавца молярнаго пластыря и порожковъ отъ насѣкомыхъ; баронъ этотъ, всегда игралъ безъ проигрыша и имѣлъ весьма тонкіе и нѣжные пальцы. Съ этими пріятелями онъ велъ интимную бесѣду и начиналъ ее всегда характерной, обычной фразой.

— Сто тысячъ несчастій, Сержъ! представь себѣ... вчера страшнымъ образомъ везло, былъ въ огромномъ выигрышѣ, банкноты уже шевелились въ карманѣ, пять тысячъ, братецъ! но баронъ не выдержалъ, и банкъ сорвали... Сто тысячъ несчастій!

Увы! сей мужчина, веселый, безпечный, вѣчно витающій по трактирамъ и гуляньямъ, кто бы могъ думать:—дѣйствительно имѣлъ сто тысячъ несчастій и преслѣдовался судьбой, о чемъ онъ откровенно повѣствоваль, и при этомъ нимало не унывалъ.

— Представь себѣ, домъ-то, который я брался продать вѣдь уже продали, не удалось! А вѣдь я могъ 10% за посредничество получить съ 200,000, считай-ка! Просто сто тысячъ несчастій!

— Я слышалъ, тебя къ мировому требовали,—говорилъ сухо пріятель, намекая на какое-то еще непріятное обстоятельство.

— Ну, это вздоръ!—заминалъ бойкій мужчина:—тамъ пустилки, за закладъ часовъ и фортепіано... недоразумѣніе, скандалъ!..

— Будто хотѣли уголовнымъ порядкомъ—часовщикъ и фортепіанищикъ?

— Вздоръ, вздоръ!—заминалъ мужчина.

Опредѣленная профессія бойкаго мужчины была неизвѣстна, но хлопотъ у него была масса: продажа какихъ-то домовъ на Тверской улицѣ, стоимостью каждый въ полмилліона, о которыхъ, по его словамъ, очень его просили владѣльцы; тяжбы по насѣдствамъ, о чемъ его умоляли наследники; кому-то онъ устраивалъ протекцію, кому-то что-то закладывалъ въ ломбардъ, продавалъ рысаковъ. При всей хлопотливости и занятіяхъ у него доставало время появляться въ разныхъ трактирахъ, ресторанахъ, въ Новгородскомъ трактирѣ, Славянскомъ базарѣ и быть вездѣ „своимъ человѣкомъ“, играть по нѣсколько часовъ на биллиардѣ, быть каждый вечеръ на гуляньяхъ и ночь проводить въ какомъ нибудь притонѣ за картами.

Знакомство онъ сводилъ быстро; то онъ отыскивалъ нотариуса въ колоколѣ и съ пластыремъ на щекѣ, то какого-то купеческаго сына. Къ несчастію, эти знакомства были скоротечны. Сегодня онъ сидѣлъ съ кѣмъ нибудь еще на садовой скамейкѣ и курилъ важно сигару. На другой день вчерашній знакомый не смотрѣлъ на него и какъ будто улетывалъ отъ него.

— Ишь, вѣдь, рыло-то воротить!—пускалъ ему съ досадою бойкій мужчина.

Иногда онъ рѣшался напомнить о своемъ знакомствѣ и, загоразивъ дорогу своею солидною фигурою отступавшему, шутиливо, прищури глазъ, намекалъ ему:

— А, что, не поухать ли намъ т у д а, знаете, гдѣ были, вѣдь насъ ждуть!..

Но это, видимо, еще болѣе приводило въ смущеніе недавняго знакомаго. Тотъ краснѣлъ, барговѣлъ и съ видимымъ страхомъ исчезалъ куда глаза глядятъ.

Бойкій мужчина никогда не унывалъ и ничѣмъ не смущался. Не смотря на то, что, благодаря „случайному степенію обстоятельствъ“, у него никогда въ карманѣ не было ни пфенига, онъ, однако, пользовался кредитомъ въ буфетѣ (который иногда смарывался въ одинъ вечеръ какимъ-то подпившимъ случайнымъ знакомымъ) и окруженъ былъ почтениемъ. Трудно было устоять предъ этимъ внушительнымъ видомъ, когда онъ въ критическія минуты вытягивался во весь ростъ и говорилъ...

— Милл—осстивий г—сударь!

Это бывало всего чаще за картами. Въ другихъ случаяхъ онъ говорилъ просто:—ты не знаешь, съ кѣмъ говоришь!

Бойкій мужчина велъ себя совершенно развязно, ничто не смущало его—ни безденежье, ни конфузъ. Конфуза онъ никогда не боялся. На взглядъ укора и пристальный взглядъ чловѣка, думавшаго его смутить, онъ не обращалъ нисколько вниманія. Фразы: „когда же долгъ?“ или „равнѣ такъ дѣлаютъ!“—а иногда даже болѣе щекотливыя замѣчанія, пущенныя ему вслѣдъ, не производили на него никакого дѣйствія. Онъ говорилъ всегда громко и о своихъ приключеніяхъ, ничуть не думая о томъ, какъ взглянуть на это посторонніе свидѣтели.

Онъ имѣлъ видъ „благороднаго свидѣтеля“ и дѣйствительно являлся имъ во всѣхъ скандалахъ на гуляньяхъ, причемъ бралъ всегда сторону какого нибудь подгулявшаго купца, надѣлавшаго дебошу, приказчика, купеческаго сына

и сопутствовалъ имъ къ мировому, ободря падшихъ духомъ, какъ человѣкъ опытный. Онъ любилъ „бурную поэзію“ и всякаго рода „игру“.—Была игра вчера!—говорилъ онъ многозначительно:—дѣвѣ рамы, 12 стеколъ, столы, стулья—все къ чорту!—пояснѣлъ онъ лаконически. Иногда въ какомъ нибудь углу сада или „павильонѣ любви“ слышались вѣскія пощечины, крупная брань и мелькала величественная фигура бойкаго мужчины съ распростертой дланью. Поэтому мужичи съ суковатою палкою все почтительно уступали дорогу.

— Скандалистъ!—говорили робкіе.

— Ваше пре—ство!—говорили лакеи.

Когда онъ уходилъ съ гулянья и садился на дрожки иногда съ подлившимъ купцомъ, полицейскій офицеръ пристально провожалъ его взглядомъ. Почему-то бойкій мужчина съ благороднымъ видомъ считался у него на счету „подозрительныхъ“, хотя онъ всегда былъ вѣжливъ къ полиціи.

У этого безпечнаго и гордаго героя были, однако, свои неприятности и закулисныя драмы. Говорили, что въ пылу любви и въ пору счастья онъ обманулъ какую-то дѣвушку, страстно любившую его, выманивъ у нея материны брилліантовыя вещи съ клятвой возвратить чрезъ нѣсколько дней, но по случайности не сдержалъ обѣщанія, послѣ чего несчастной осталось покончить самоубійствомъ: она утопилась. Это было одно изъ ста тысячъ несчастій! Говорили, что онъ взялся обдѣлать дѣло и заложить какому-то другу дѣтства домъ, заложилъ его, но деньги, по несчастію, утратилъ на дорогѣ, и пріятель пошелъ по міру. Говорили даже просто о кражѣ золотыхъ часовъ и перстней въ знакомыхъ домахъ. Но все это были вещи недоказанныя. Были дѣла и у мирового судьи съ разными фортепьянщиками, часовщиками, но и это были пустяки. Но разъ скопились все эти сто тысячъ несчастій сразу и выплыли наружу. Словомъ въ одно прекрасное утро, прокурорскій надзоръ Богъ знаетъ откуда добылъ по болѣе не менѣе какъ 16 обвиненій, въ томъ числѣ по поддѣлкѣ векселей, духовныхъ завѣщаній, обмановъ всякаго рода, но считая утратить, займовъ безъ отдачи и т. д. Въ этотъ пасмурный день бойкій мужчина не появился вечеромъ на гуляньѣ. Все почувствовали, что чего-то недостаетъ. Маркеры дослѣдно смотрѣли, буфетчикъ былъ сумраченъ и даже фонари на гуляньѣ горѣли тускло. Сержъ, Сени, Пети и баронъ, явившись, озабоченно шушукались, но на слѣдующій день, увы! и они присоединились къ компаніи бойкаго мужчины. А бойкій мужчина сидѣлъ уже въ домѣ предварительнаго заключенія и скучалъ. Онъ сначала было попробовалъ взять глотокъ, говорилъ дерзости слѣдователю, горячился, но потомъ, увидя массу свидѣтельскихъ показаній, осѣялся. Выплыло и разрослось дѣло—одно изъ многихъ. Наступило время суда. Адвокатъ по назначенію пожалъ только плечами и подсудимому могъ только представить его безнадежное положеніе. Слѣдствіе блистательно развернуло всю подноготную, а трактирная прислуга и маркеры, увы! рѣшительно оказались несостоятельными удерживать тайны благороднаго человѣка. Въ защитѣ пришлось изыскивать только смягченій „къ судѣбѣ героя“: „благородный человѣкъ“, привыкшій удовлетворять потребности широко“, „несчастныя обстоятельства“, „позамышленія“, „забывчивость“, „безпечность характера“, „веселая компанія“, „случайность“, взысканіе жалостныя слова: „господа присяжные“!... Вотъ все, что можно было

выжать въ нравственную защиту этого человѣка. Кончился процессъ, выдвинувшій на скамью предъ общественныя очи какую-то темную компанію джентельменовъ, жившихъ и наслаждавшихся жизнью неизвѣстно на какія средства, бросавшихъ деньги, весьма счастливыхъ и по своему популярнымъ, по крайней мѣрѣ, во всѣхъ трактирахъ. Какія средства были у нихъ къ жизни, было ясно доказано. Въ качествѣ свидѣтелей фигурировали масса ростовщиковъ, содержателей кассъ съсуде, владѣльцевъ небольшихъ капиталовъ, зараженныхъ алкоголизмомъ, идиотиковъ-наслѣдниковъ, падшихъ созданий и т. п. Открылась одна изъ извѣ большихъ городовъ, омерзеніе вызвали похождения этихъ героевъ гостинницъ, картъ, растратъ, подлоговъ и кутежей. Вѣдь они жили и наслаждались, когда другіе непосильно трудились и умирали съ голоду. Послѣ вердикта суда и произнесенія „да, виновны“, у публики явилось облегченное чувство. Куда нибудь убрать бы эту мразь, только бы ее не встрѣтить болѣе въ обществѣ! — являлось пожеланіемъ у каждаго. Послѣ суда нѣсколько взволнованные неожиданностью герои дрогнули. У бойкаго мужчины опустились усы. Ему выпало на долю перемѣщеніе въ Томскую губернію съ лишеніемъ особыхъ правъ.

— Вы не смущайтесь,—говорилъ защитникъ:—губернія хорошая!

— Да я, помилуйте, никогда не робѣю! Привыкъ-съ, сто тысячъ несчастій!—говорилъ бойкій мужчина.

(Продолженіе будетъ).

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Объ англо-русскихъ переговорахъ продолжаютъ поучаться крайне разнорѣчивыя извѣстія. Такъ, если вѣрить берлинскому корреспонденту *Indépendance Belge*, Англія отвергла послѣднія русскія предложенія касательно афганской границы и повторила свои прежнія предложенія о регулированіи границы на мѣстахъ. Между тѣмъ, лондонская газета „Daily Telegraph“ извѣщаетъ, что и послѣднія затрудненія относительно англо-русскаго соглашенія устранимы. Россія сдѣлала уступки касательно границы близъ Зюльфагара. Изъ Петербурга телеграфируютъ въ „Standard“, что состоялось соглашеніе касательно того, чтобъ Зюльфагаръ остался за афганцами. Но за то пограничной комиссіи даны инструкціи обезпечить за русскими подходящую для нихъ позицію. А министерская газета „Daily News“ извѣщаетъ, что хотя англо-русскіе переговоры еще не закончены формальнымъ образомъ, но пункты, подлежащіе обсужденію, не имѣютъ никакой важности.

— Газеты передали слухъ о смерти афганскаго эмира Абдурахмана и слухъ этотъ до сихъ поръ продолжаетъ упорно держаться даже въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ этой странѣ. Но свѣдѣніямъ, полученнымъ „Новостями“ съ Кавказа, броженіе въ Афганистанѣ констатируется изъ самыхъ компетентныхъ источниковъ.

— Денеша изъ Лондона принесла извѣстіе, что Гладстонъ подаль въ отставку. Въ „Pall-Mall“ пишутъ: „Такъ какъ маркизъ Салисбюри мало расположенъ принять на себя управленіе въ настоящую минуту, то королева предложить Гладстону отказаться отъ выхода въ отставку. Не думаютъ, однако, чтобы Гладстонъ согласился. Если онъ не согласится, то не имѣется въ виду сформировать либеральное министер-

ство съ другимъ главою; королева призоветъ тогда лорда Салисбери, который можетъ согласиться составить министерство, если заручится поддержкою предводителя либераловъ; а тѣ, будто бы, заявляютъ, что признають невозможнымъ продолжать управление страной. Въ палатѣ общинъ Гладстонъ 31-го же мая заявилъ, что королева приняла отставку министерства и пригласила лорда Салисбери, который теперь у королевы.

— Какъ сообщаетъ „National Zeitung“, мысль о посѣщеніи Берлина королею бельгійскимъ нынѣшнимъ лѣтомъ окончательно оставлена, но вниманіе къ здоровью императора, которое, хотя и улучшается, но требуетъ величайшей осторожности; къ тому же врачи выразили желаніе, чтобы императоръ, какъ только позволитъ ему силы, немедленно отправился въ Эмсъ. Кровь-принцъ письмомъ сообщилъ королю бельгійскому о такомъ положеніи дѣлъ; по всей вѣроятности, прекированный визитъ короля Леопольда, всетаки, состоится осенью нынѣшняго года.

— Князь Бисмаркъ уѣхалъ 23-го мая въ Киссингенъ, въ свою обычную водолѣбную резиденцію. Этимъ отъѣздомъ косвенно подтверждаются успокоительные слухи о состояніи здоровья императора Вильгельма. Кроме того, этотъ отъѣздъ служить доказательствомъ, что великіе вопросы иностранной политики вступили въ такой фазисъ развитія, что князь Бисмаркъ уже не считаетъ необходимымъ свое личное управление дѣлами воспроизведение слѣдующихъ недѣль.

— Подача голосовъ по спискамъ (scrutin de liste) рѣшительно возобновлена во Франціи; палата депутатовъ приняла 15-го мая законопроектъ вторично съ измѣненіями, сдѣланными въ немъ сенатомъ. Извѣстно, что согласно этимъ измѣненіямъ, вотированнымъ сенатомъ въ засѣданіи 11-го мая, иностранцы исключаются изъ цифры населенія, служащей базисомъ для избирательныхъ списковъ, а члены прежде царствовавшихъ во Франціи семействъ объявляются неизбираемыми.

— Телеграмма изъ Парижа, отъ 29-го мая, сообщаетъ, что избирательный комитетъ приверженцевъ принца Виктора издалъ манифестъ, въ коемъ отвергаетъ всякую общность съ революціонными тенденціями и призываетъ ко всемъ противникамъ республики, общая имъ соответствующую долю въ избирательныхъ спискахъ. Сущность программы комитета сводится къ борьбѣ съ республиканскою партіей.

— Для Италіи наступаетъ, повидимому, эра социальныхъ реформъ. Итальянское министерство внесло въ палаты законопроектъ объ отвѣтственности работодателей за увѣчья рабочихъ. Законъ этотъ прошелъ въ палатѣ депутатовъ съ большимъ трудомъ и всего большинствомъ трехъ голосовъ.

— По извѣстіямъ изъ Рима, тамъ носится слухъ, что итальянское правительство отправляетъ новую миссію къ королю абиссинскому, съ цѣлью примирить съ собою этого монарха, который, повидимому, рѣшился воспротивиться силою движенію итальянцевъ на Керенъ.

— Наши же газеты сообщаютъ, что лѣтомъ ожидается въ Петербургѣ абиссинское посольство, съ цѣлью установить болшую религиозную и политическую связь съ Россіей. Затѣмъ въ Абиссинію отправится русское посольство съ подарками королю. При посольствѣ будутъ состоять ученые для всесторонняго изслѣдованія Абиссиніи.

— Изъ Мадрида сообщаютъ, отъ 22-го мая, въ „Indépendance Belge“, что теперь не подлежитъ уже сомнѣнію характеръ холерной эпидеміи, свирѣвающей въ Валенціи. Правительство получило въ этотъ день утромъ отъ медиковъ, посылаемыхъ на мѣста, депешу, гласящую, что эпидемія эта не что иное какъ холера и что она появилась уже въ самой Валенціи, въ Каstellонѣ и въ Альбасете.

— Телеграмма изъ Софіи, отъ 28-го мая, принесла извѣстіе, что состоялось торжественное открытіе народнаго собранія. Князь констатируетъ въ тронной рѣчи, что во время своей послѣдней побѣдки по княжеству оубъ получилъ новыя доказательства искренней преданности болгарскаго народа престолу и его, князя, особѣ. Включеніе князь выражаетъ надежду, что депутаты еще разъ докажутъ свой па-

триотизмъ, облегчивъ правительству исполненіе его международныхъ обязательствъ. Тронная рѣчь встрѣчена громкимъ одобреніемъ. Оппозиція потерѣла поражение.

— Изъ Нью-Йорка сообщаютъ, отъ 20-го мая, въ „Daily News“, что въ этотъ день началась громадная стачка рабочихъ желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ, вслѣдствіе чего 100,000 человекъ остались безъ дѣла. На всѣхъ желѣзо-дѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводахъ, лежащихъ на западъ отъ горной цѣпи Аллегани и на сѣверъ отъ Огайо, работы прекратились. Всего ошутительное такое печальное положеніе дѣлъ въ Питтсбургѣ, гдѣ всѣ заводы закрыты. Стачка вслѣдила по приказу „Соединеннаго Общества желѣзо-дѣлательныхъ и сталелитейныхъ рабочихъ“ вслѣдствіе сокращенія рабочей платы на 20—25 проц., постановленнаго Обществомъ заводчиковъ. Ни съ той, ни съ другой стороны, однакожь, ссоры въ собственномъ смыслѣ слова нѣтъ; не было никакого проявленія враждебныхъ чувствъ. — Телеграмма, отъ 30-го мая, принесла извѣстія, что многие владѣльцы желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ западныхъ штатовъ приняли требованія рабочихъ объ увеличеніи заработной платы.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Во вторникъ, 28-го мая, въ исходѣ одиннадцатаго часа утра, Ея Величество Государыня Императрица изволила прибыть на яхтѣ „Александрія“ изъ Петергофа въ Петербургъ и съ пароходной пристани прослѣдовала въ Николаевскій сиротскій институтъ, гдѣ присутствовала на экзаменѣ воспитаницъ класса учительницъ французскаго языка.

— 30-го мая, въ Зимнемъ дворцѣ, въ присутствіи Государыни Императрицы и Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны, состоялась раздача наградъ воспитаницамъ учебныхъ заведеній вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

— Опубликовано постановленіе объ учрежденіи должности податныхъ инспекторовъ (въ числѣ 500), состоящихъ въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ. На податныхъ инспекторовъ возлагается: а) постоянное наблюденіе за правильностію торговли въ назначенныхъ имъ участкахъ; б) участіе, въ качествѣ чиновниковъ казенныхъ палатъ, въ генеральныхъ повѣркахъ торговли (прилож. къ ст. 464 уст. о пошлн., по прод. 1876 г., ст. 94, 96—112); в) предсѣдательствованіе въ уѣздныхъ податныхъ присутствіяхъ, образуемыхъ для раскладки дополнительнаго сбора съ торговли и промысловъ (Высоч. утвержд. 15-го января 1885 г. полож., ст. 7); г) содѣйствіе казеннымъ палатамъ по приведенію въ извѣстности цѣнности и доходности имущества, подлежащихъ обложенію въ доходъ казны; д) исполненіе другихъ обязанностей, которыя будутъ возложены на сихъ лицъ закономъ. Податные инспекторы, участки которыхъ не будутъ ограничиваться предѣлами города или части онаго, участвуютъ, съ правомъ голоса, въ засѣданіяхъ мѣстныхъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій по тѣмъ дѣламъ, которыя имѣютъ отношеніе къ взаимно казенныхъ сборовъ и вообще къ отбыванію населеніемъ денежныхъ повинностей. При этомъ означенныя присутствія могутъ поручать инспекторамъ повѣрку дѣйствій сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ по раскладкѣ, взаиманію и расходованію денежныхъ сборовъ. Исполненія податнымъ инспекторамъ 1,500—1,800 руб. и особо на разѣзды. На Восточную Сибирь, Приамурскій край, области: Уральскую, Тургайскую, Дагестанскую, Карскую и Закаспійскую, а также на округи: Батумскій, Арвинскій и Сухумскій, губерніи Кутаисской и на округъ Закатальскій, дѣйствіе новаго постановленія не распространяется.

— Надняхъ состоялось утвержденіе мѣтнаго государственнаго совѣта о порядкѣ засидѣтельствования довѣренностей, выдаваемыхъ сельскими обществами уполномоченнымъ отъ нихъ лицамъ въ томъ смыслѣ, что таковыя довѣренности могутъ быть засвидѣтельствованы въ волостныхъ правленіяхъ.

— Должность непрѣмимаго члена по размежеванію башкирскихъ дачъ въ уфимскомъ губернскомъ по крестьянскимъ

дѣламъ присутствіи, согласно утвержденному наднихъ мнѣнію государственнаго совѣта, постановлено сохранить еще на четыре года, считая этотъ срокъ съ 25-го января 1884 года.

— Послѣдовало введеніе формы для студентовъ университета. Вводится она съ начала 1885—1886 г. учебнаго года, причемъ вновь поступающіе и оставшіеся на первомъ семестрѣ студенты обязаны обзавестись формою немедленно, всѣ же остальные студенты могутъ, если пожелаютъ, донашивать прежнее платье. Ношеніе мундира необязательно; на актахъ и другихъ торжественныхъ собраніяхъ, гдѣ студенты бывають въ сборѣ, для нихъ обязательно быть въ одинаковой формѣ. Вотъ описаніе студенческой формы: фуражка темно-зеленаго сукна съ темно-синимъ околышемъ и такою же выпушкою; мундиръ однорбный, темно-зеленаго сукна, съ желтыми металлическими пуговицами, на которыхъ изображенъ государственный гербъ; воротникъ и обшлага темно-синіе, съ золотыми петлицами; при мундирѣ шага, скрутку темно-зеленаго сукна, двубортный, съ темно-синимъ воротникомъ и разрѣзомъ на лѣвой сторонѣ для шага; шаровары темно-зеленыя, безъ капота.

— Въ настоящее время въ правительственныхъ сферахъ обращено серьезное вниманіе на неудовлетворительное состояніе нашей статистики, и съ будущаго года предполагается ввести повсемѣстно въ Имперію строгую отчетность. Такъ, между прочимъ, духовенство обязано будетъ доставлять свѣдѣнія съ гораздо большими подробностями, чѣмъ какія записывались въ метрики до сихъ поръ.

— При разрѣшеніи въ прошломъ году вопроса о сліяніи почтовыхъ и телеграфныхъ учреждений, этотъ вопросъ былъ рѣшенъ лишь принципиально, и сліянію подвергались только центральныя управленія названныхъ установленій, причемъ, однако, министерству внутреннихъ дѣлъ было предоставлено вести, по возможности, въ кратчайшій срокъ, на обсужденіе въ законодательномъ порядкѣ подробный проектъ преобразования мѣстныхъ почтово-телеграфныхъ учреждений. Проектъ этотъ, законченный еще къ концу прошлаго года, по словамъ „Новаго Времени“, недавно разсмотрѣнъ въ установленномъ порядкѣ и въ настоящее время уже близокъ къ осуществленію. Сущность проекта сводится къ слѣдующему: вмѣсто существующихъ нынѣ 64 мѣстныхъ управленій почтами, распределенныхъ по губерніямъ и областямъ, и 21 окружныхъ телеграфныхъ управленій, будетъ образовано 35 почтово-телеграфныхъ округовъ, изъ числа которыхъ 27 придется на Европейскую Россію, 3 на Кавказъ, Закавказье и Закаспійскій край, 3 на Сибирь и по одному на Степное генералъ-губернаторство и Туркестанскій край. Затѣмъ всѣ мѣстныя почтовыя и телеграфныя учрежденія разныхъ наименованій будутъ упразднены, а взаимно ихъ учреждены почтово-телеграфныя конторы и отдѣленія, причемъ первыя будутъ дѣлиться на классы, сообразно доходности ихъ. Такихъ классовъ будетъ шесть: къ I будутъ причислены конторы съ доходностью не менѣе 100,000 р. въ годъ, къ II—50,000 р., къ III—25,000 р., къ IV—12,000 р., къ V—6,000 и къ VI—3,000 р., учрежденія же, приносящія менѣе послѣдней суммы, будутъ именоваться отдѣленіями.

— Вопросъ о преобразованіи горнаго института, какъ слышно, въ неподходящемъ времени долженъ получить окончательное разрѣшеніе, причемъ въ основаніе реформы предполагается принять организацію извѣстной Фрейбергской горной академіи.

— Газета „Кавказъ“ сообщаетъ, что въ Тифлиси предполагается устройство военно-историческаго музея.

— Въ Варшавѣ, 28-го мая, въ присутствіи генералъ-губернатора, властей, журналистовъ и экспонентовъ, открыта промышленная выставка.

— 26-го мая, открытъ въ Таммерфорѣ съѣздъ „Общества трезвости“; на съѣздѣ участвуютъ представители всей Финляндіи.

— 2-го іюня, послѣдовало торжественное открытіе памятника, сооруженнаго въ городѣ Суздаль, въ Спасо-Евѣиміевомъ

монастырѣ, надъ могилою князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

— „Новому Обозрѣнію“ пишутъ изъ Ахалциха объ оригинальномъ ауто-да-фе, имѣвшемъ мѣсто на публичной площади этого города, 25-го апрѣля. Въ этотъ день предана торжественному сожженію армянская газета „Норъ-Даръ“, признанная ахалцихскимъ армянскимъ обществомъ виновною въ „неисправимой пошлости“.

— Въ полученномъ послѣднемъ номерѣ „Голоса Москвы“ редакція его даетъ „печальное заявленіе“, что она вынуждена прекратить свое изданіе „вълѣдствіе матеріальныхъ затрудненій“...

— Еженедѣльный журналъ съ рисунками „Волна“, издававшійся въ Москвѣ г. Руссияновымъ, неизвѣстно по какимъ обстоятельствамъ прекратился.

— Студентами Харьковскаго университета на имя французской академіи наукъ отправлена телеграмма слѣдующаго содержанія: „Студенты Харьковскаго университета выражаютъ глубокую скорбь по случаю смерти незабвеннаго друга человѣчества—Виктора Гюго. Безсмертіе великаго поэта и гражданина въ сердцахъ людей да послужитъ утѣшеніемъ всѣмъ любящимъ его“.

— Земляки, друзья и почитатели покойнаго Николая Ивановича Костомарова, по свѣдѣніямъ „Харьковскихъ Вѣдомостей“, проектируютъ собрать капиталъ для устройства стипендіи его имени въ Харьковскомъ университетѣ, съ цѣлью назначенія ей тому изъ студентовъ, который высказаетъ желаніе заниматься мѣстной исторіей и этнографіей.

— 1-го іюня, изъ Херсона полученъ прекрасный металлическій съ бѣлыми фарфоровыми розами вѣнокъ для возложенія на могилу Н. И. Костомарова. На бѣлыхъ атласныхъ лентахъ краснымъ и синимъ шелками вышита изыщанная надпись: „Перомъ земля, бабку!—Видъ херсонціи“. Въ письмѣ, при которомъ препровожденъ вѣнокъ, между прочимъ, херсонцы говорятъ: „Мы хотѣли было послать вѣнокъ изъ свѣжихъ барвинокъ, но побоялись, что дорогою онъ завянетъ—такъ еще ижеженъ барвинокъ“!

— За послѣднія двѣ недѣли чрезъ Курскъ прослѣдовало около трехъ сотъ переселенческихъ повозокъ. Ыдутъ изъ Черниговской губерніи, изъ Рыльскаго и Путивльскаго уѣздовъ,—направляются болѣе всего въ Уфимскую губернію, а также въ Тобольскую и Томскую (Южн. Кр.).

— Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ опубликовано, что, 15-го мая сего года, воспитанники виленскаго учительскаго института Семенъ Апенченко 25 лѣтъ, и Михаилъ Мамовичъ, 24 лѣтъ, уволенные изъ заведенія за неодобрительное поведеніе и вредное направленіе, явились въ квартиру директора института, и Апенченко нанесъ директору тяжкое оскорбленіе дѣйствіемъ; когда же директоръ схватилъ за руку Апенченко, чтобы удержать его отъ дальнѣйшихъ насилій, то Мамовичъ, стараясь освободить Апенченко, оцарапалъ директору руки и бросился на его жену и двухъ сестеръ, защищавшихъ его.

По вѣсподаніишему докладу о семъ министромъ народнаго просвѣщенія Его Императорскому Величеству, Государь Императоръ, въ 26-й день мая сего года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: отдать Апенченко и Мамовича на исправленіе въ одинъ изъ дисциплинарныхъ батальоновъ военнаго вѣдомства, перваго—на два года, а втораго на одинъ годъ.

— Въ Оренбургѣ надняхъ, среди бѣла дня, иѣкто Л., молодой человекъ, камнями выбилъ нѣсколько оконъ въ квартирѣ директора классической гимназіи. Л. задержанъ полиціей и послѣднія составила протоколъ. Л., какъ говорятъ, состоялъ прежде учителемъ въ этой гимназіи, а нынѣ находится безъ определенныхъ занятій („Сам. Газ.“).

— 18-го мая, въ ниже-черкасскомъ окружномъ судѣ (земля войска Донскаго), безъ участія присяжныхъ засѣдателей, разбиралось любопытное дѣло старообрядческаго архіерея Силуяна, обвиняемаго въ постройкѣ старообрядческаго монастыря. Судъ, какъ сообщаетъ корреспондентъ, приговорилъ Силуяна къ 8-мѣсячному тюремному заключенію.